18+

Елена Герасимова

Дракон бесовке не товарищ

Елена Герасимова

Дракон бесовке не товарищ

«Издательские решения»

Герасимова Е.

Дракон бесовке не товарищ / Е. Герасимова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-564667-5

Я, Лияна, бесовка обыкновенная. Верная и незаменимая помощница высшего демона, то есть я так всегда считала, а он… Демон без раздумий пожертвовал моей судьбой и жизнью. Не думала, что вся моя жизнь — это некая лживая игра, которую одновременно ведут сразу несколько довольно сильных игроков. Придется с этим как-то разбираться, к тому же лунный дракон меня до жути раздражает и мешается под ногами. Встреча с ним вообще не входила в мои планы. Тьма. Непростая задачка досталась безродной бесовке. Да…

ISBN 978-5-00-564667-5

© Герасимова Е.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1 6
ГЛАВА 2 19
ГЛАВА 3 33
Конец ознакомительного фрагмента. 47

Дракон бесовке не товарищ

Елена Герасимова

© Елена Герасимова, 2022

ISBN 978-5-0056-4667-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

У людей говорят: «Пошла Настя по напастям», а у нас говорят: «Если не повезло двенадцать раз подряд, на тринадцатый удача точно улыбнется». Оптимисты, чтоб им котлы до конца жизни драить! У меня весь день насмарку, все косо и криво да еле как.

– О, Тьма всемогущая!

Я зарычала, отбросила за спину непослушную косу и вновь принялась чертить на жестком земляном полу сложную схему. Плевать на запрет Рогдая, на его угрозы и прочее, если решила – все равно по-своему сделаю. Вот и делала, как могла, как научили, и как подсмотрела у других.

Кстати, позвольте представиться – Лия – по роду деятельности и видовой принадлежности, как чаще говорят умные люди и не только, бесовка обыкновенная. Да, да. Самая обыкновенная бесовка, с малюсенькими рожками, которых, к счастью, в пышной черной шевелюре не видно, и хвостом с прелестной черной кисточкой на конце. Хвост свой с детства обожаю, поскольку им можно выразить практически все чувства и настроение.

У нас тут все такие с рогами и хвостами. Раньше главными, конечно, были черти или «рогатые хрюшки», так мы звали их промеж собой из-за подвижных пятаков. Нет, в глаза такое говорить опасно, если не съедят, то замучают до полусмерти. В нашем случае это еще страшнее, поскольку бесы живут долго, почти бесконечно, так что… Короче говоря: «Не шути с чертом – целее будешь», как-то так. Поэтому мы, бедные и вечно обиженные, со своими наставниками редко шутковали, потому что после приходилось отрабатывать наказание, а оно, наказание то бишь, ох, и суровое. У нас же не все, как у людей, это смертные шкодливых деток пожурят да в угол на горох или высекут разок розгами, за ухо, там, подергают, чтобы неповадно было гадости делать, а у нас… у нас на темной стороне все куда хуже. Тут и подумаешь лишний раз: «А стоит ли оно того?», поскольку с легкой лапы того же Хлыста (а лапищи у него, будь здоров!) можно было оказаться на самом нижнем уровне, где грешные души наказание свое отбывают. И все бы ничего, где нечисти только не приходится бывать, но там… Бр-рр!

К счастью, мне везло до сего дня, и ТАМ я ни разу не бывала, хотя примерной и прилежной ученицей никогда не слыла. Все учителя меня, мягко говоря, недолюбливали, наказывали, пытались сломать и сделать послушной, как строевой солдатик. Ничего у них не вышло. Не такой я, как другие дети оказалась, хотя всех чертей и демонов младшего звена всегда побаивалась. Ага! Ровно до того момента, пока во мне способности к темной магии не проснулись. Ах-хах! Надо было видеть морду нашего рогатого наставника в тот миг, когда силой моей воли его занесло на старинное кладбище – место жуткое и населенное злобными монстрами. Как он оттуда выбрался, ума не приложу, но с тех пор Ксан ни разу не попытался меня напугать или сделать подлость, а ведь мы для того и созданы, чтобы пакости делать да людей на темную сторону склонять. Угу. Да и Лия из девочки к тому времени давно выпускницей одной из бесовских школ сделалась, а после этого учителя надо мной всякую власть потеряли, поскольку мне вновь повезло – я попала в услужение и не абы куда, а к высшему демону.

Какого черта (простите за каламбур) Рогдай в тот прекрасный для меня и печальный для чертей день отправился вместе со своими друзьями с ревизией по школам, хотя к педагогическому совету никакого отношения не имел, не знаю. Он вообще делал вид, будто вышел на прогулку и случайно забрел не туда (это у них у всех привычка такая), куда следовало. Наверняка сообразил своей рогатой головушкой, что ревизия по школам – занятие до одури скучное. Так вот, печальный демон, отстав от приятелей, слонялся по парку, пока не оказался на моем пути. Я только-только собрала свои пожитки, освободила ту жалкую конуру, что с подачи чертей называлась жилой комнатой, и выбралась за стены общежития, чтобы испробовать одно коварное заклятие. Хотелось мне напоследок «отблагодарить» учителей за труды их тяжкие,

за доброту и ласку безграничную, за любовь к Лияне Безродной. Я начертила схему специальным угольком и, ухмыляясь, произнесла заклинание. Наверное, опять что-то напутала. Эти старинные фолианты – пособия по темной магии, которые черти когда-то сперли из библиотеки одной магической академии на Мейриде, редко радуют глаз целыми страницами или хотя бы нормальным, удобным для прочтения шрифтом, поскольку практически все написаны от руки и так, что проще самому себе глаз выбить, чем прочесть хоть словечко. Я потратила месяц на расшифровку. Месяц кропотливой работы, ночных вылазок, бессонницы и головной боли! И тут такое? У меня опустились руки, когда из сердца схемы повалил черный дым.

– Тьма всемогущая! И это все? – взвыла я, от досады пнув собственную сумку.

Кто меня услышал? Наверное, сама Тьма отозвалась, поскольку в тот же миг из-за дымовой завесы послышался скрежет, от которого у меня по спине табуном пробежались мурашки. Потом оттуда полезло нечто черное и неоформленное, словно грозовая туча, при этом оно рычало и издавало какие-то похожие на злое фырканье звуки. Когда эта масса расползлась и заполнила собой все свободное между складами пространство, я струхнула и, подхватив пожитки, рванула прочь. Ха! Как бы ни так! Та зверушка, пришедшая на мой зов, решила, что отставать от хозяйки невежливо и, издав громогласный рев, рванула следом. Не спрашивайте, были ли у нее ноги или лапы. Не знаю! Я бежала со всех ног, не чувствуя под собой земли. Можно сказать, летела на всех парах, завывая, как пикирующий дракон, и размахивая сумкой. Вот тут на моем пути и оказался печальный демон. Скорее всего, он настолько сильно был погружен в себя, что попросту ничего не слышал и не видел. Наверняка наивный полагал, что на территории школы высшему демону опасаться некого. Угу.

– С дороги-и-и! – заверещала я, испугавшись, что снесу демона, а он мне потом голову открутит, и хотела его обогнуть, но…

Вы когда-нибудь видели, как у высших демонов происходит боевая трансформация? Нет? Вам повезло. Тварь, что неслась за мной, и от ее скачков дрожала не только земля, но и здания, и деревья, была до одури жуткой, однако демон, вставший на моем пути с раскинутыми в стороны угольно-черными крыльями и огромным мечом в руке – казался еще ужаснее. Его глаза полыхнули огнем и увеличились в несколько раз. Меня он сцапал прямо на лету, как муху, и, к счастью, не прихлопнул, а лишь задвинул себе за спину, а потом… Нет, я бы посмеялась, если бы не пребывала в состоянии тихого помешательства после пережитого шока, только делать этого не стала. Хм. Все дело в том, что тварь демона не испугалась и решила-таки до меня добраться любой ценой. Они сошлись посреди парка безумно ужасные и одновременно прекрасные в своей мощи и силе, которая рушила все вокруг. Я не шучу. Так и было. Левое крыло общежития пошло трещинами, флигель обвалился, взметнув в воздух пыль и обломки камней, а из главного здания высыпали все учителя, комиссия и те ученики, кому предстояло еще несколько лет учебы.

– Безродная, это твои выходки?!

Голос директора перекрыл рев, грохот обрушившегося склада, и скрежет стали, потому что меч демона не мог пронзить прочную чешую на теле твари и с обиженным звоном отскакивал. Все удары наносились очень быстро, вообще Рогдай в тот день показал себя во всей красе, но его навыки померкли на фоне моей зверушки, а она фыркала, топала и обиженно ревела, ведь ей так и не удалось приблизиться к хозяйке. Мне ее даже жаль стало, однако еще жальче было себя, поскольку черт, тот самый, который гордо носил на своем теле множество шрамов, большущие рога и был покрыт серебристой шерстью, сверкал злыми глазками и показывал, как именно открутит мне голову. Я потупилась и пропустила тот момент, когда Рогдай (конечно, на тот момент имя демона оставалось для меня тайной), отступая или совершая обманный маневр, неважно, налетел на меня, запнулся за сумку, и мы кубарем покатились по траве. Ломая крыльями демона деревья, руша клумбы и так далее, докатились до лестницы главного корпуса, где и замерли, с ужасом глядя друг другу в глаза. Говорят, нельзя смотреть

демону в глаза, так он может украсть твою душу, но мне показалось, что этот демон готов отдать свою. Странно.

– Как зовут тебя, девочка? – очень приятным бархатистым голосом спросил демон, наплевав на своих приятелей, на чертей и их учеников, что взирали на нас с высоты крыльца и пытались вмешаться.

– Лия, – очень тихо отозвалась я, почувствовав, как тело демона подо мной пришло в движение.

Миг – и там оказался мужчина очень даже приятной наружности. Мне сразу же понравились его глаза – золотистые с искорками, что вспыхивали время от времени на дне вытянутых зрачков, словно звезды или всполохи пламени, да, наверное, так будет вернее.

– Это твоя зверушка? – продолжая обнимать меня руками, спросил демон.

Я сморщила нос, но кивнула. Куда деваться? Демонов трудно обмануть, а в моем положении, когда глаза в глаза – нереально.

– Допрыгалась, Безродная! – зашипел над нами директор бесовской школы и захохотал.

Скорее всего, эта проделка должна была стать последней в моей не очень долгой и не самой радостной жизни, но Рогдай… Демон зачем-то вступился за меня и устроил чертям настоящий разнос. За что? Хм. Когда меня общими усилиями преподавательского состава удалось оторвать от спасителя, он прищурился и тихо, вкрадчиво, от чего мурашки по спине побежали не только у меня, спросил:

– Почему ваши ученики используют магию, о которой, в принципе, ничего не должны знать?

Черти стушевались, члены комиссии переглянулись, а хитрож… смекалистые ученики вовремя улизнули в чудом уцелевшее общежитие. Моя «зверушка» тем временем осторожно подползла ближе (и это такая масса!) и заскулила. Правда, она начала жалобно скулить.

– И это, по-вашему, нормально, что бестолковые бесы могут вызывать в наш мир порождений Тьмы? – продолжал Рогдай, краем глаза наблюдая за мной.

Я, конечно, на «бестолковую» обиделась, но возмущаться не стала, просто воспользовалась моментом и стекла по ступеням вниз, а потом, не отдавая себе отчета, приблизилась к твари и, подмигнув ее огромным синим-синим глазкам, осторожно коснулась морды. Знаете, что подумала?

«Не доберутся до меня черти. А попробуют, натравлю на них эту тварь».

Терять было нечего. Я знала, что за призыв этой твари меня непременно накажут, и готовилась защищаться. Не пришлось. Почему демон за меня вступился? Я пыталась и не раз узнать истинную причину, но демон отмалчивался и говорить со мной на эту тему не желал. Однако в тот день школа ходила ходуном, черти получили нагоняй и еще больше обозлились, но мне ничего сделать уже не могли, на их несчастье Рогдай во всеуслышание заявил, что берет Безродную Лияну в услужение. Упс! Черти заметно приуныли. Знаю я, о чем они мечтали, видела это по их глазам и громко смеялась, пока они переваривали новость о моем трудоустройстве. Почему-то я не боялась демона, хоть он и оказался высшим, и с радостью поступила в его личное распоряжение. Возмущаться никто не посмел. А я в очередной раз убедилась, что моя дурацкая жизнь состоит из собственных проделок, которые влекут за собой плохие или не очень последствия, в данном случае мне повезло.

«Ну, и ладно», – решила так, стоило моему новому начальству вырваться из школы, схватить меня за шкирку и забросить в черный вихрь.

Итак, у меня началась новая жизнь. Рогдай умный демон, он ведь на ходу сообразил, что тварь синеокая принадлежит мне, а все остальное разыграл для отвода глаз. Высший дал мне шанс, а сам обзавелся личной помощницей, к тому же та зверушка, что пришла на зов, отправилась вместе с нами и после некоторых манипуляций, проведенных Рогдаем, стала не такой огромной и жуткой, приобрела вполне нормальное тело, конечности, короче говоря, стала

похожа на зверя. Какого именно? Да черт ее знает. Однако пришлось потратить некоторое время на ее воспитание, плюс усердно тренировать, чтобы в итоге у нас получилось существо, которое передвигалось быстрее ветра, могло принимать любую форму и даже становиться невидимой глазу не только моему, но и демона. Мы назвали ее просто – Тень, и это имечко себя вполне оправдывало.

Зачем высшему демону потребовалась какая-то безродная бесовка и ее зверь? Хм. Вопрос, конечно, интересный, ведь у Рогдая и без меня была целая армия помощников, но никому он не доверял так, как мне, а я в свою очередь могла доверять только ему. Что именно привлекло во мне высшего демона? Нет, не внешние данные, хотя уродиной я не была, поскольку все бесовки смазливые, Рогдая привлекли мои способности в магии тьмы. Черти хоть и могут кое-что необычное, все же с магией никогда не связываются, особенно такого плана, стараются держаться подальше, просто силенки не те, да и способностей врожденных не имеют. А что же я? Мы долго искали ответ на этот вопрос и в итоге пришли к единому мнению – мои родители были темными магами. Зачем моя сила была нужна демону? О, тут все просто. Рогдай мог отправить меня с личным поручением куда угодно, и при этом был абсолютно уверен, что его помощницу никто не сможет засечь, и задание будет выполнено на высшем уровне. Это так и было, несмотря на то, что я всего лишь бесовка, не ровня высшим и так далее. Угу. Просто среди смертных мало кто знает, что и демоны не всемогущи, они могут с легкостью чувствовать чужие души, знать ваши тайны и все в этом духе, но видеть сквозь тьму, которая после усердных занятий все легче поддавалась мне, способен далеко не каждый высший. В чем секрет? Я бы сказала, что Тьма существует сама по себе, как и Свет, и никому, даже высшим силам, не дано понять их сути. Возможно, ошибаюсь, поэтому не берусь утверждать.

Жизнь с Рогдаем оказалась в разы лучше, чем с чертями, хотя работы хватало, но высший демон меня баловал, берег, учил, но никогда не позволял себе нечто большее, чем позволяли отношения учитель-ученик или начальник-подчиненный. НИКОГДА. А ведь многие были уверены и даже не стеснялись говорить мне это в глаза, что Я, Лия Безродная, любовница высшего демона. Я всегда смеялась над демонами младшего звена. Где это видано, чтобы высший опустился до утех с бесовкой?! Да ни в жизнь, ни один высший демон не станет так рисковать своей репутацией. Демониц мало, что ли? А они такие… красотки. Правда, правда. Я служила Рогдаю много лет и была свидетельницей трех его браков – от начала бурного романа и скоропалительной свадьбы до скандального расставания. Безгрешных на темной стороне нет, все понемножку или по многу, но грешат, даже будучи в законном браке. К тому же демоны сплошь страстные и увлекающиеся натуры, поэтому от одного чувства до другого их отделяет порой один миг. Я все это прошла, знала, как быстро мой хозяин может выйти из себя и взбеситься, а потом так же быстро может взять себя в руки и, как ни в чем не бывало, продолжить беседу. Он ведь учил меня сам, никому не доверял мое обучение. Что сказать? Порой я выла после этих уроков, но, как ни странно, ни разу не попросила поблажки. Зачем? Все, чему меня учил Рогдай, приносило свои плоды. И ни черти, ни демоны уже не были так страшны и опасны.

И тут, казалось бы, живи и радуйся, но у Рогдая было много врагов, к тому же бывшие женушки или просто подруги, с которыми он отдыхал после трудовых будней и каковых слишком быстро забывал, не давали жить спокойно. Одни пытались отомстить и тратили на это все силы, другие вмешивались в дела демона и пытались очернить его в глазах САМОГО (чье имя я произносить боялась), из-за чего Рогдай все чаще выходил из себя и, обернувшись, крушил не только свой дом, но и все, что его окружало. В такие минуты демоны прятались в подземелья, и лишь мне позволено было присутствовать при обезумевшем Рогдае. Наверное, только я и знала, как на самом деле тяжело моему хозяину, и пыталась его поддержать. Правда, Рогдай чаще смеялся над моими потугами, но… чтобы он ни говорил, как бы не реагировал на мои слова и поступки, это помогало. Конечно! Какой высший демон признается, что какая-то пига-

лица, бесовка безродная имеет над ним толику власти и может то, чего не могут другие или попросту боятся сделать хоть что-то, лишь бы успокоить хозяина. Я не утверждаю, что пользовалась своим положением. Нет. Мне ничего не нужно было от Рогдая, просто так проявляла свою благодарность. Демон дал мне шанс, я выводила его из состояния бешенства. Вот и все.

Однажды все закончилось. Ничего не предвещало конца моего служения Рогдаю, демон по-прежнему доверял мне слишком щекотливые поручения, что у демонов вызывало сильную зависть, поэтому меня несколько раз хотели убить, благо хозяин хорошо учил, да и Тень всегда была рядом. Я металась по всему царству, переправляла тайные письма, кому-то доставляла золото или камни, а еще небольшие шкатулки, в каковые помещались специальные сферы с душами – самый дорогой товар и самая ценная единица. Чем чище душа, тем она дороже и выше ценится. Подкупить можно и золотом, но душой… это все равно, что подписать пожизненный договор кровью. Таких купленных заступников или помощников у Рогдая имелась целая толпа разномастных демонов самых разных рангов и титулов, он пользовался их услугами и был уверен, что никто его не предаст.

В тот день я, как обычно, выполняла очередное задание Рогдая и вернулась раньше, чем было оговорено. Просто подумала, что слоняться по городу бессмысленно, вот и… Еще и недруги демона пытались меня выловить, к счастью, амулет вовремя подал сигнал, и я ушла тенями. Черт! Силы такие путешествия отнимают немерено. Еле дотянула до земель Рогдая и выжитым лимоном свалилась у дверей его кабинета, а потом, с трудом оторвав от пола тело, (просто привыкла, что для меня дверь открыта всегда) ввалилась внутрь и стала свидетельницей страстной сцены обольщения его новой подруги. На этот раз, впрочем, как и всегда, демоница Рогдаю попалась ревнивая и закатила скандал, жуть какой. Ага! Стоя посреди огромного рабочего кабинета в тонюсеньком нижнем белье, растрепанная после страстных поцелуев, со сверкающими от злобы глазками эта юная и прелестная особа выдала нам такое, после чего любой нормальный мужик зарекся бы иметь с женщинами дело, но Рогдай только ухмылялся и, судя по его взгляду, был ОЧЕНЬ доволен. Фу-у! На меня за бесцеремонное прерывание их утех демон вовсе не злился, ведь он ждал кое-чего, того самого, что лежало в специальном футляре и под выкрики демоницы перекочевало в его руки. Стоило только маленькой крышечке со щелчком отъехать в сторону, как улыбка Рогдая стала еще шире. Он бросил на свою подругу задумчивый взгляд и показал мне на выход. Я, девочка понятливая, брыкаться не стала и кое-как вытекла в коридор, где, припав спиной к стене, смогла перевести дух.

– Так, сначала пополню запас сил, а потом уже все остальное, – пробурчала под нос и отправилась в свою комнату.

Да, у меня даже личная комната была с запасным выходом, чтобы никто в огромном замке не знал, что я куда-то отлучаюсь. Так решил Рогдай, а спорить с демоном себе дороже, к тому же чуть позже оценила великий замысел хозяина и даже была ему благодарна. Ага! Особенно в те моменты, когда его подопечные мужского пола пытались взять меня измором. Нет, не голодом заморить, а соблазнить. Ну, это высший демон до бесовки не опустится, а вот демон среднего или низшего уровня запросто, разве что они жутко уродливые и на людей мало чем похожи. Сначала я сбегала, потом, когда окрепла и подучилась, смогла сама за себя постоять и объяснить недотепам, что мне они неинтересны. Так и жили.

Через полтора часа я павой выплыла из спальни, с любовью и лаской оглядела скучные лица прислуги, снующей туда-сюда, и, поймав одного из них, поинтересовалась насчет хозяина.

– Ждет в кабинете, – буркнул слуга и, дернув плечом, испарился.

Я поправила на себе свой любимый комбинезон из тонкой кожи и отправилась по указанному адресу. Хах! Сколько заинтересованных взглядов провожало меня всю дорогу, довольно короткую дорогу от моих покоев до кабинета Рогдая, и не счесть. Даже стражники, что стояли в парадном холле у дверей, облапили меня взглядами, но шелохнуться не посмели. Ну,

с дисциплиной у нашего хозяина было строго, а местом своим дорожил каждый, поскольку наш высший являл собой яркий образец прогрессивного мышления, он тяготел к новому, активно вводил что-нибудь этакое, интересное, и служить ему было одно удовольствие, чем какому-нибудь закоренелому приверженцу стариных и давно забытых обычаев. Были и такие среди высших демонов, молодежь их страшно боялась и недолюбливала, кроме всего прочего, они были ужасно занудными и невыносимо надоедливыми. Самые настоящие учителя. Слуги бежали от них, как от огня, но… и у таких демонов было немало поклонников. САМ наиглавнейший частенько прислушивался к их советам, правда, не факт, что поступал именно так. Он сам, говорили, устал от однообразия и пытался встряхнуть темный мир. В преддверии этих нововведений демоническая братия раскололась на несколько агрессивно настроенных друг против друга лагерей. Честно говоря, мне было плевать на разборки между демонами, я жила своей жизнью и никуда совать свой нос не собиралась.

Задумчиво прикусив губу, стукнула по двери костяшками пальцев и, помедлив, вошла. Рогдай сидел на широком подоконнике и смотрел на сад, на то, как он медленно погружается во тьму (одно из его любимых занятий). Занавеска на окне от легкого ветерка надувалась пузырем и подлетала кверху, из-за чего казалось, что у Рогдая выросли прозрачные крылья, которые постоянно находятся в движении, будто только и ждут, когда демон сорвется с места и умчится в небеса. Я кашлянула и, не добившись от демона никакой реакции, сама подошла ближе и положила руку на плечо.

– Хозяин, ты хотел меня видеть?

– Сколько раз я просил не обращаться ко мне подобным образом? – устало вздохнув, отозвался демон и обернулся ко мне.

Я встретилась взглядом с его глазами и, как обычно, залюбовалась их красотой, этими искрами, что вспыхивали в глубине вытянутых зрачков, намекая на его огненную суть. Улыбка сама попросилась на губы и там осталась. Легким движением руки, отбросила занавеску в сторону, сделала еще один шаг и провела пальцами по щеке Рогдая, по нахмуренному лбу, разглаживая складки на переносице.

– Ты устал, – обронила тихо и уселась рядом с демоном на подоконник. – Расскажешь, что случилось?

– Лучше тебе этого не знать.

Я хмыкнула и провела рукой по распущенным волосам демона, когда он разлегся на подоконнике и устроил голову на моих ногах. Рогдай любил отдыхать от тяжелых дел в моем обществе, и ничего из того, что может придти на ум, он со мной не делал, просто я умела воздействовать на его темную загадочную душу, а еще как-то получалось усмирять его внутреннее пламя. В такие моменты сильный и коварный демон превращался в кроткого котенка и жаждал моей ласки. Я не скупилась и продолжала гладить его по волосам, сплетать и расплетать косички, постепенно, понемногу снимая с его тела, с души напряжение и усталость. Рогдай даже засопел от удовольствия и обнял мои ноги.

– Почему рядом с тобой всегда так спокойно? – тихо спросил он и повернулся на спину, чтобы увидеть мое задумчивое лицо. – Ведь ты далеко не ангел.

– Может, потому что я всего лишь бесовка и ничего от тебя не жду, – предположила в ответ и, не удержавшись, провела кончиком пальца по острому носу, а потом слегка щелкнула и рассмеялась низким грудным смехом, поскольку на дне черных зрачков вновь вспыхнули искры.

– Я бы мог сделать тебя своей любовницей, рабыней сколько угодно раз, мог бы повелевать и владеть твоей душой, но почему-то мне этого абсолютно не хочется.

– Мог.

Я согласно кивнула, раздумывая над словами Рогдая. Если бы он пожелал, стала бы сопротивляться? Вряд ли. Я бы с радостью принадлежала демону и душой и телом, но мы оба по-настоящему этого никогда не хотели.

– Ты улыбаешься? Почему?

– Рогдай, – обронила тихо и устремила взгляд вдаль, – я и без того принадлежу тебе и сделаю все, о чем попросишь, но ты слишком умен, чтобы привязывать меня к себе настолько сильно. Из нашей связи ничего путного не выйдет, ты сам это знаешь, к тому же, дорогой, ты попросту лишишься верной помощницы. А где еще найдешь такую же, как я?

– Ты слишком высокого мнения о себе! – фыркнул демон и зажмурился, стоило провести пальцами по его бровям.

– Но ты все равно дорожишь мной. К тому же я ни разу не пыталась тебя предать, хотя мне предлагали хорошее вознаграждение.

Рогдай резко распахнул глаза, смерил мое лицо изучающим взглядом и улыбнулся.

– Ты права, – сказал он и сам коснулся рукой моего плеча, – я еще ни разу не пожалел о том, что когда-то спас взбалмошную бесовку от разъяренных чертей. Лия, ты замечательная девушка, и тому мужчине, которому решишь отдать свое сердце, очень сильно повезет. Я даже завидую этому незнакомцу.

– Шутишь?

Я спихнула с себя высшего и спрыгнула на пол, чтобы отойти подальше и глянуть на хозяина исподлобья.

– Какой мужчина? Какая любовь? Кто позарится на бесовку, разве что какой-нибудь ненормальный демон или черт!

– Любая бесовка рано или поздно может стать обыкновенной женщиной. Ты не думала над этим?

– Я? И что мне делать там, со смертными? Я уже не смогу жить иначе.

– Бедная моя девочка, – обронил демон, и вскоре его руки легли на мои плечи. – Как же вам успевают в школах запудрить мозги всякой ерундой. Я столько лет старался привить тебе совершенно иную манеру мышления, пытался сделать тебя темным магом, но ты настолько сильно вжилась в роль бесовки, что бороться с этим невозможно.

– Ты гонишь меня? – не скрывая слез, спросила Рогдая и прижалась к его широкой груди. – Я наскучила тебе, да?

– Ты никогда не надоешь мне, – усмехнулся демон и сжал руками так сильно, отчего затрещали косточки. – Я люблю тебя сильнее, чем можешь представить, я болен тобой, девочка, только это не та любовь, которой ты достойна. Лия – ты моя слабость, и я боюсь, что рано или поздно мои враги доберутся до тебя.

– И поэтому гонишь от себя?

– Нет, Лияна. Я хочу отправить тебя в мир смертных с одним очень важным поручением.

– Поручением?

Я не поверила демону, просто успела изучить его и знала, как меняется голос, когда он говорит правду или лжет. Рогдай лгал, хотя понимал, что мне это и так понятно.

– Ты отправишься на Мейриду. У меня в этом мире имеются собственные интересы, но в последнее время в мире неспокойно, я опасаюсь, как бы там не началась война.

– И ты думаешь, что одна мелкая бесовка сможет чем-то помешать войне? – фыркнула я и, как только демон ослабил руки, вырвалась на свободу. – По-моему, это дело для твоих демонов, а не для…

– Нет, Лияна, дело как раз для тебя. Все дело в одном артефакте, который хранится в последнем уцелевшем храме светлых сил. Достань его.

– Ты хочешь, чтобы я обокрала светлых? Да они же спустят на меня всю свою ангельскую армию, еще и архангелов в придачу. Ты явно смерти моей хочешь, хозяин! – воскликнула я и отпрыгнула за стол, чтобы демон не смог до меня дотянуться.

– Если не будешь использовать свою силу, они ни о чем не догадаются. К тому же я не отправлю свою верную помощницу с голыми руками, а дам ей специальный артефакт.

– Значит, отказаться я не могу?

– Ты все правильно поняла, – согласно хмыкнул демон, обошел стол и, не обращая на мой прищуренный взгляд внимания, выдвинул ящик, чтобы выудить из него красивую подвеску в виде глаза с синим камушком внутри, которая вскоре оказалась в моих руках.

Я повертела безделушку и вновь уставилась на Рогдая.

– Что это?

– Твоя защита и билет для беспрепятственного посещения храма.

– Как это? – удивилась я.

– Надень, – бросил демон и уселся в удобное кресло. – Надень, надень.

Бросив на него убийственный взгляд, медленно приблизилась к огромному зеркалу в полстены и хотела надеть на шею цепочку, но Рогдай не усидел на месте, возник за моей спиной и отвел волосы в сторону. Я вздрогнула от мимолетного прикосновения к себе и, прикусив губу, с жадностью следила за каждым движением демона, который вытащил из моих пальцев цепочку и сам одел ее на мою шею, потом провел по переплетенным золотым звеньям пальцем и прошептал:

– Только не вздумай использовать свою силу, Лияна. Помни об этом, девочка.

А я смотрела сквозь зеркало в его глаза и не могла оторваться. Казалось, что демон прощается со мной, из-за чего хотелось развернуться и устроить скандал, но не получалось совладать с собственным телом, оно попросту не слушалось, потому что в тот миг разум принадлежал Рогдаю. Мысленно, так, чтобы вслух не прозвучало ни одно слово, хозяин давал мне четкие инструкции. Эта еще одна вольность, которую высший демон себе позволял со мной и только со мной. Конечно, не так часто мы общались мысленно, но если такое случалось, я никогда не позволяла себе заходить дальше, чем позволял Рогдай. Мысли демона должны принадлежать лишь ему одному. Так я считала.

А потом со мной случилось нечто необъяснимое. Я будто сильнее стала и выше, хотя мое отражение нисколько не изменилось, разве что вокруг тела появилось слабое свечение и тут же погасло.

– Чтобы ни одного заклинания, поняла? Иначе я уже ничем не смогу тебе помочь.

– Как это «помочь»? Ты чего-то боишься? – откашлявшись, поинтересовалась я, продолжая ловить взглядом каждое движение демона.

– Не я один жажду заполучить этот артефакт.

– Не переживай, Рогдай, я его достану. Для тебя.

Демон вымученно улыбнулся и прижал меня к себе. В золотистых глазах на краткий миг отразилась смертельная тоска, будто хозяин уже не чаял увидеть меня вновь. Сердце болезненно сжалось, но я знала, что спорить бессмысленно, и если демон решил отправить меня в один из смертных миров, ничто не заставит его передумать, даже если неожиданно умру. Все равно оживит и вынудит выполнить это задание.

– Постарайся не попасться. Ты самая лучшая моя ученица из низших созданий.

– Постараюсь.

– Лия, – простонал демон и уткнулся носом в мою шею, – я должен еще кое о чем тебя предупредить.

– Слушаю, – отозвалась, продолжая смотреть на наше отражение и стараясь не думать о всякой ерунде.

– Там… ты можешь повстречать там своих родственников. Пообещай, что не станешь их убивать.

– Тебе так жалко их? – с презрением фыркнула я, не понимая причины этой странной просьбы. – По-моему, они не заслуживают прощения, хотя… только благодаря им я очутилась в твоем доме, а не вышла замуж за какого-нибудь смертного и не прожила короткую и скучную жизнь в постоянной стирке, готовке и хлопотах по хозяйству.

– Ты была бы магом.

– Все равно! Много ли на свете мужчин, которые по-настоящему уважают женщин и их интересы? Брось, Рогдай, даже ты не идеален.

– Вот как?

Брови демона взлетели вверх, но он продолжил меня обнимать, только голову поднял и посмотрел в зеркало. Я криво усмехнулась и повела плечами.

– Пусти, мне еще собраться нужно.

– Конечно…

– Конечно! – зло рычала я, с усердием вырисовывая схему.

И злилась не от того, что у меня появился конкурент, который так же пытался выкрасть из старинного храма не менее старый артефакт. Нет, меня бесили собственные чувства, они просто душили и не давали покоя. А все почему? Да потому что Рогдай сначала меня застращал, а потом на прощание не удержался и поцеловал, но так, что только чудо удержало нас на определенном расстоянии и не позволило оказаться в одной постели. Ох, какие опасные мысли бродили в моей голове, когда я залепила демону пощечину и сбежала, не взяв с собой ничего, кроме оружия и специального амулета, позволяющего призывать Тень.

«Как теперь назад возвращаться? Зачем он это сделал?!» – мысленно ревела, припоминая слова заклинания.

Пусть Рогдай запретил мне использовать магию, пусть светлые теперь легко смогут взять мой след. Пусть… Он разорвал мою душу на куски и с легкой совестью отправил на верную гибель. Да, это так по-демонически! Я раздраженно фыркнула, обтерла грязные ладони о штанины комбинезона и поднялась на ноги.

– Что ж, – вздохнула, чувствуя, как магическая сила струится по жилам, – кто бы ни был мой соперник, он не сможет справиться с этим.

Заклинание сработало. И это в подземелье храма! Правда, некогда было раздумывать на эту тему. Я бросилась в боковой проход и понеслась к тайнику. Откуда Рогдай знал, где именно служители прячут свои артефакты, не знаю (у демона целая армия осведомителей), но твердо решила выполнить свое обещание. Я должна, должна. А что потом?

Где-то на верхних этажах раздался грохот, храм содрогнулся до самого основания, и я просто не смогла сдержать ликующую улыбку. Ну, уж нет! Так просто никто не сможет одолеть бесовку со стажем.

Через пару минут выбралась из подземелий в кладовые, заставленные бочками с вином. Меня эти запасы не интересовали, я шла к своей цели, и теперь моей защитой стал редкий артефакт – «глаз дракона» называется. Маги и не только маги наделяют этот камень поистине волшебными свойствами, восхваляют его на разные лады, короче говоря, поют дифирамбы, хотя мало кто из них может с гордостью сказать, что хоть раз держал глаз дракона в руках. Как бы там ни было, я беспрепятственно добралась до первого этажа и успела заметить, что дверь приоткрыта, а на полу остались пыльные следы. Пальцы тут же сжались в кулаки. Я метнулась из главного зала в коридор и понеслась, не особо разбирая дорогу.

Камень вел меня, как путеводная нить, он скрывал звук моих торопливых шагов, позволяя перемещаться тенями. Меня никто не видел, даже тот монах, что случайно высунулся из-за толстой двери и едва не пришиб ею, когда в другом конце коридора что-то упало и покатилось

по каменному полу, грохоча и позвякивая. Я заскрипела зубами и ускорилась. Огонь на факелах заметался и даже где-то погас. Монах испугался и с молитвами захлопнул дверь. И тут я увидела его. Мужчина, гибкий, довольно высокий и, если верить глазам, отлично сложенный. Он орудовал в огромном замке кончиком кинжала и явно торопился.

– Помочь? – мило улыбнувшись, промурлыкала я, встав за его спиной.

Незнакомец вздрогнул и резко обернулся назад, чтобы с удивлением вытаращить красивые янтарные глазки, поскольку за его спиной никого не было. Он меня не видел, возможно, даже решил, что мой голос ему только показался, и продолжил издеваться над замком. Я стояла рядом и своей силой мешала ему, как только могла. Мужчина пыхтел, кряхтел, вздыхал и бранился, но упрямый замок не поддавался, тогда он зажмурился, и именно в этот момент из его сложенных щепотью пальцев вырвалась мощная силовая волна, обдавшая меня нестерпимым жаром. Я охнула и вовремя увернулась, поскольку от замка во все стороны стрельнули раскаленные осколки. Незнакомцу тоже досталось. Хах! Он забыл о защите и пока шипел, первой проскользнула в хранилище и, не тратя понапрасну время, рванулась к одинокой подставке, что стояла напротив зарешеченного окошка. Лунный свет свободно лился в просторное помещение и отражался в гранях камня, лежащего на бархатной подушечке. Я залюбовалась артефактом и уже вытянула к нему руку, когда за спиной почувствовала его присутствие.

– Даже не думай об этом, – угрожающе понизив голос, прошипел мужчина.

– Иначе что? – поинтересовалась я и перетекла за стойку.

Мужчина ненадолго задумался, что дало мне возможность схватить камень и отпрыгнуть в сторону. Стены задрожали, с потолка посыпалась побелка, и дверь, которую никто не удосужился закрыть, сама собой захлопнулась. Незнакомец стрельнул в мою сторону злобным взглядом и метнулся обратно. Ха-ха-ха! Дверь не поддавалась.

– У них стоит защита от нечисти, – хмыкнула я, присматриваясь к окошку.

Почему-то решила, что мой соперник самый обыкновенный демон. Только не так сильно меня интересовала его видовая принадлежность, как защитная магия, что волной прокатилась по стенам храма, и нас едва не раздавило ее мощью. К счастью, у меня был глаз дракона. Камушек потемнел, но выдержал, поэтому я не свалилась безжизненной куклой там, где стояла, а бросилась к окну и подхваченной из сундучка золотой чашей высадила стекло. Осколки брызнули в разные стороны, но звона не было слышно, поскольку за дверью раздался грохот, дерево затрещало и даже задымилось в двух местах. Ага, как раз там, где находились толстые металлические петли. А еще в коридоре кричали и, судя по всему, грохали оружием. Ну вот, еще храмовников или рыцарей не хватало для полного счастья.

– Куда?! – выкрикнул мужчина и скакнул следом за мной, однако я уже проскользнула через узкую щель между прутьями решетки и на несколько секунд повисла на узком карнизе, что тянулся вдоль всей стены.

Каменная кладка жалила, но не так сильно, можно было потерпеть ради спасения собственной шкуры. Глянув вниз, оттолкнулась ступнями от стены, тут же разжала пальцы и полетела вниз. Высоковато, конечно, но где мне только бывать не приходилось, куда судьба-злодейка только не засылала, из каких передряг не приходилось мне выбираться, вот и теперь собралась и, призвав свою силу, свалилась в колючие заросли шиповника. Люди верят, что нечисть боится его колючек и обходит стороной. Магии в этом или чуда никакого нет, просто какой дурак захочет добровольно соваться в колючие кусты, рвать одежду? Вот и я о том же.

Приземление оказалось не самым мягким, но до серьезных увечий не дошло. Я с кряхтеньем поднялась на ноги и бросилась бежать, прижимая правую руку к груди, где за пазухой, оттопырив тонкую кожу комбинезона, лежал украденный камень. Кстати, он оказался на удивление теплым и гладким, поэтому ничем не мешал.

Парк вокруг храма не выглядел ухоженным, наверное, служителям не до того было, однако препятствия в виде нестриженных лужаек и кустов не стали для меня помехой. Я

умела карабкаться по стенам, словно кошка, высоко прыгать и быстро бегать. Без этих навыков в нашем мире никуда, даже если ты наделен огромной силой, она не всегда приходит на помощь. Рогдай старался, когда тренировал меня, и теперь я просто летела мимо деревьев, перелетая через кусты и скамейки. Вскоре впереди выросла высокая стена, но о том, чтобы воспользоваться лазейкой, через которую проникла на территорию храма, не могло быть и речи. Защита активировалась, и от толстой каменной стены разило силой.

Я забралась на крышу каменной беседки, оплетенной по самую верхушку вьюнками, и призадумалась. Перепрыгнуть, в принципе, можно, но с той стороны голая каменная площадка, значит, смягчить падение будет нечем, и можно переломать ноги. Бесовка ты, чертовка, да хоть демон, если не умеешь летать, лучше не берись. Только делать что-то нужно, и лучше побыстрее, поскольку вдали за деревьями показались блики от зажженных факелов. За мной шли и не просто так, чтобы вежливо выпроводить за толстые и надежные ворота. Нет, попадись этим служителям, особенно храмовникам, и света белого невзвидишь. Тьфу-тьфу! Я несколько раз сплюнула через левое плечо и зажмурилась. Лучше вытерпеть несколько минут сильной боли, но по собственной воле, чем терпеть ее от тех, кто захочет поставить бесовку на путь света.

Вскрик сдержать не удалось, и он разнесся по парку, наверняка его и преследователи услышали, поскольку их голоса стали еще громче и возбужденнее. Правда, увидеть черную ворону, сидевшую на крыше беседки, они пока не могли. Через силу мне удалось разжать лапки и обхватить когтистыми пальчиками камень, а потом подпрыгнуть и, взмахнув крыльями, поднять себя в воздух. Кому как, говорится, но для низшей нечисти, к коей относимся и мы, самые разнообразные бесы, трансформация сущее наказание, хоть и позволяет порой забраться туда, куда никто другой не сможет или, наоборот, выбраться откуда-нибудь.

Не знаю, кто устанавливал на стену защиту, но он явно не ожидал, что кто-нибудь когда-нибудь вздумает через нее перелететь, поскольку силовые линии плотно оплетали саму кладку и над ней не выступали даже на сантиметр. Скряги! Однако их экономия только на руку мне сыграла. Я насмешливо каркнула и полетела прочь, стараясь не отвлекаться на боль в теле и удержать в лапках свою добычу.

Сначала исчез сам храм, что величественной глыбой выделялся на фоне темного неба, потом исчез парк, последней изогнулась и пропала стена. Впереди показался лес, и я решила, что было бы неплохо немного передохнуть и обдумать свои дальнейшие действия. Наказ Рогдая нарушила и не раз, и теперь существует вероятность, что по моему следу пустят ангелов, пусть раньше конфликтовать со светлыми мне доводилось очень редко, вряд ли сегодня удача расщедрится на безграничное везение, если учесть, что все началось не самым лучшим образом. Да и демона, у которого увела артефакт из-под носа, нельзя списывать со счетов. Наверняка он умудрился улизнуть от храмовников, значит, обязательно явится и попытается камушек отнять. Его я не боялась, а вот ангелов… Возвращаться в темный мир тоже вот так сразу нельзя, иначе приведу преследователей прямиком к Рогдаю. Черт! Придется поскакать по мирам, чтобы сбросить возможный хвост, и отсидеться, прежде чем возвращаться к высшему со своей добычей.

Я тяжело вздохнула и сорвалась с еловой ветки, не забыв прихватить камень, потом досадливо каркнула и вернулась назад, чтобы на несколько минут принять свой истинный облик. Понятное дело, передвигаться пока придется летом, так на меня никто не обратит внимания да и искать будут бесовку, а не птицу. Боль перетерплю, не в первой, но камушек нужно спрятать. Для этого кое-как пристроилась на тонкой веточке, рискуя в любой момент рухнуть вниз, амулет сначала замаскировала, затем сделала одну хитрость, которая помогла камень уменьшить и… Короче говоря, я его попросту проглотила. Как извлекать обратно? Хах! Можно, конечно, и естественным образом, но у нечисти для этого существуют иные, магические способы, так что нужды ковыряться в г… (ну, вы поняли) нет. И вновь оборот. Весь ске-

лет отозвался болью, поэтому пришлось немного задержаться на ели и перетерпеть. Боли при смене ипостаси не чувствуют только те, кто имеет к этому врожденную, а не приобретенную способность. Те же оборотни, даже Рогдай могут с легкостью прыгать из одного состояния в другое и не мучиться, а вот мне… Эх, судьбинушка ты моя горькая!

Боль отступила, спряталась до поры до времени где-то в глубине птичьего тельца, и я отправилась в путь. Думать о переходе в параллельный мир вблизи от храма было бы глупо, посему пришлось старательно махать крылышками и смотреть в оба. Почему-то меня упорно преследовала мысль, что тот нахал с янтарными глазками еще явится по мою душу. Честно говоря, я ведь ни черта не знала о камушке, который бездумно проглотила, и теперь терзалась сомнениями, но пока удача мне благоволила (странно), по крайней мере, от собственного организма никаких тревожных сигналов не поступало. Я успокоилась, решив, что подумаю об этом на досуге, а потом обязательно выпытаю у хозяина, что же это за штуковина такая, ведь никакой магии в камушке не почувствовала. Ага, попробуй-ка воздействовать на какой-нибудь артефакт, так вдарит, мало не покажется, а я же его не только уменьшила, но и…

Лес резко закончился, и под летящей вороной показалась широкая полноводная река, неторопливо несущая свои воды куда-то на юг. В ней отразилось небо, звезды и, собственно, я. Расправив крылья, поймала поток воздуха и решила пока не сворачивать в лес, все же летать в темноте там не очень приятно, нужно постоянно быть начеку, чтобы не врезаться в дерево или еще куда-нибудь. Здесь же был простор и покой, волнами исходящий от реки.

Неожиданно сверху упала большая тень, и я, увидев ее отражение в воде, едва не лишилась чувств и не рухнула в реку. Там, не очень высоко, из-за чего с легкостью можно было рассмотреть даже самые мелкие чешуйки на брюхе, расправив большие кожистые крылья, парил дракон. Во мраке загадочно поблескивали его янтарные глаза, а морда изредка поворачивалась из стороны в сторону, будто ящер высматривал что-то или кого-то.

«Гадство! Гадство!» – кричала мысленно, потому что сделаться невидимой в птичьей ипостаси не могла.

Черт! Не нужно быть умником, дабы сопоставить кое-какие факты и придти к выводу, что артефакт я увела из-под носа не у демона (а с ними воевать как-то проще), а у дракона. Хотелось ругаться и плеваться, однако вряд ли мне бы это помогло, поэтому резко взмахнула крыльями и рванула к лесу. Конечно, спрятаться от зоркого взора дракона нереально, но хотя бы в лесу среди других птиц и животных затеряться куда проще, тем более, большому дракону тяжелее маневрировать в лесу, а точнее, практически невозможно, если только он не решит своим телом проложить здесь просеку.

Да, видел бы меня Рогдай, наверняка обсмеял бы, только демона здесь не было, а жить хотелось. Я старательно махала крылышками, а потом сразу же рванула к самой земле и полетела низко над ней. Какое счастье быть нечистью, потому что где бы ты ни оказался, всегда будешь видеть в темноте, слышать так же хорошо, как любой хищник, чувствовать все, что тебя окружает и… Мамочка родная! Резко тормозить и менять направление, когда сверху падает дракон и пытается достать тебя лапой.

Не знаю, почему под огромным телом не ломались деревья, наверное, он использовал свою древнюю магию, зато скакал по кронам, словно по твердой поверхности и заглядывал сквозь прорехи между листвой, выискивая зорким взглядом забившуюся в дупло ворону. Белок пришлось потеснить, и они долго возмущенно цокали, выдав мое укрытие. Нет, старый дуб дракон уничтожать не стал, он просто уперся в ствол лапами и опустил вниз голову. Янтарный глаз заглянул в дупло, и я услышала его шипящий голос.

– Я с-с знаю, что ты с-с здес-сь. Отдай камень.

Что может сделать несчастная ворона против огромного серебристого ящера? Собственно, ничего. Зато бесовка, доведенная до отчаяния, решилась на дурацкий поступок и, встав к входу в дупло хвостом, лапами забросала драконье око подстилкой. Хах! Ящер заревел

и мотнул башкой, что дало мне возможность выпорхнуть из дупла и дать деру. Ох! Как он шипел и рычал! Лес трещал, но я летела, пока впереди сквозь деревья не стало видно свободное от растительности пространство. То ли луг, то ли поле. Неважно. Нет, нет. Туда мне категорически нельзя было вылетать, и я стала искать новое укрытие, для чего опустилась у трухлявого пня и обернулась. Какая благодать, когда можно, наконец-то, выпрямиться, размять тело и конечности, походить и поприседать.

Однако расслабляться было рано. Я легла на землю и, стараясь не упускать окружающие деревья из вида, какой-то палкой набросала на влажной, пахнущей прелой листвой почве несколько знаков. Скакать по мирам только одной силой воли могут лишь те, у кого неисчерпаемый запас энергии, у меня такой роскоши не было, поэтому я готовила портал.

Дракон почувствовал, как истончается ткань мира, как в нем медленно и неторопливо появляется червоточина, сквозь которую я собиралась сбежать. Он ревел, а потом обезумел, и рядом со мной загорелась старая липа. Я не поддалась на провокацию и осталась лежать на земле. Шея затекла от нужды постоянно смотреть вверх, но воронка уже раскручивалась. Еще минутку, еще чуть-чуть, и мое тело, словно туго скрученная пружина, подлетело кверху на локоть, сгруппировалось и ухнуло во тьму. Вслед несся грозный рык.

«Сегодня не твой день, дракончик», – подумала с усмешкой и порадовалась своей ловкости.

ГЛАВА 2

– Тьма! – кричала я вслед улепетывающему вместе с камушком дракону. – Тьма всемогущая!

Конечно, без ругательств не обошлось, какая нечисть не знает этих метких слов. Однако мне было до жути гадко и обидно. Во-первых, этот крылатый гад выследил меня в параллельном мире, куда я так ловко сбежала, потом загнал в такую глушь, где сама земля была проклята, и припер к стене. На самом деле там была высокая и толстая стена, которая тянулась на много лиг, ограждая это место от остального мира. Я пыталась сбежать, но этот ГАД чешуйчатый начал плеваться огнем. Во-вторых, как бы не пыталась дать дракону отпор, он будто заранее предугадывал все мои действия и успевал выставлять встречный блок, из-за чего мои заклинания летели в обратную сторону, то есть прямиком ко мне. Умирать не хотелось, и я несколько раз меняла тактику боя.

О-о! Как же сильно взбесил меня этот упорный ящер. Мы разрушили часть стены, превратили в мелкое крошево какие-то постройки, что с обратной стороны примыкали к стене, взрыли землю и сожгли часть старого засохшего леса. Короче говоря, оторвались, а когда мои силы подошли к концу, этот нахал выловил меня и оглушил. Гад! Пришла в себя от сильной боли, что скрутила внутренности в тугой комок и задергалась, но дракон, то есть мужчина, коим он обратился, держал крепко, продолжая прижимать сияющую ладонь к моему животу. Я шипела и проклинала его на разные лады, но дракона это только забавляло. А еще он испортил мой любимый комбинезон, вспоров длинным кинжалом, чтобы достать извлеченный из меня камень. И добыв свою прелесть, сбежал.

Я едва не подохла от боли, к счастью, сама земля, что просто сочилась темной энергией, помогла справиться с повреждениями, которые дракон нанес мне специально. К тому моменту он еще не успел сменить ипостась и, наверное, только-только собирался это сделать. Он не видел меня, он не видел моих глаз, моих сложенных щепотью пальцев и наверняка не чувствовал, что уже совсем скоро ему придет конец. Здесь не было солнца, небо закрывали темно-серые низко нависшие тучи, и над землей царил полумрак. Самое то, чтобы подобраться незамеченной и сотворить ответную гадость.

Ах-хах! Дракон брезговал и не отважился проглотить камушек, а вот спрятать его в одежде и обернуться у него почему-то не получалось. Я замучилась ждать, когда же он, наконец, совладает с артефактом и сменит ипостась. В итоге нахал выкрутился из ситуации оригинальным образом – что-то помудрил и подвесил камень на серебряную цепь, что была надета на его шею. О! Руки так и чесались придушить ящера этой цепью, но… СЕРЕБРО – оно для нас не смертельно, однако жжет посильнее огня, к тому же ожоги заживают долго, да и шрамы остаются навсегда.

Итак, дракон был готов, и я тоже не дремала, потихоньку пропуская через себя темную энергию и рассылая вместе с ней призыв. В таком месте просто не могут не существовать различные твари, ведь либо они, возникнув откуда-то, отравили землю, либо сама земля породила их, изуродовав то, что здесь ранее существовало, а еще здесь точно обитала местная нечисть. Вот их помощь мне и была нужна, вряд ли кто-то успел сбежать через пролом в стене. Призывать Тень я пока не торопилась, чтобы Рогдай не вмешался. Я сама справлюсь, не впервой.

Дракон, гордый и прекрасный, расправил крылышки и сделал пару шагов для разбега. Порыв ветра пригнул кусты, отодвинул в сторону черную массу, что колыхалась за моей спиной, и дракон взлетел. Почему он сразу не взмыл в небо, не знаю, и эта оплошность сыграла мне на руку. Спущенная с «поводка» нечисть волной рванулась за летящим драконом, уничтожая все на своем пути, наскакивая друг на друга, наплавляясь слоями, пока от земли не оторвалась бесформенная масса, которая беззвучно ринулась на дракона и облепила его крылья.

Ящер испугался, наверное, не думал, что кто-то отважится напасть на его сиятельную особу, задергался и заревел, когда понял – вырваться не получится.

Они тянули его вниз, пусть не все шло гладко, и дракон своим пламенем успел убить многих, но через какой-то промежуток времени, он был прижат к земле и даже распластан. К тому моменту я спрыгнула со стены и медленно приблизилась к ящеру, стараясь держаться чуть в стороне, чтобы этот гад не смог плюнуть в меня огнем. Мелкая нечисть учтиво склонилась передо мной и расплылась в стороны, открыв моему взору мощную драконью шею. Серебристая чешуя плотно прилегала к коже, казалось, что пластинки образуют нечто вроде брони, доспеха, который невозможно пробить никаким оружием. Нет, убивать его я не собиралась, просто достала из сапожка ножичек и аккуратно поддела лезвием серебряную цепь. Пришлось потрудиться, чтобы ее разорвать, а потом еще некоторое время потратить на обдумывание сложившейся ситуации. Не знаю, что сделал дракон, но камень упорно не снимался с цепочки, а брать ее в руки я боялась, как и окружающая меня нечисть и разные твари. Ящер насмешливо фыркал, хотя ему не до шуток было, я чувствовала исходящие от его мощного тела волны отчаяния. К счастью, мне удалось справиться – снять с левой руки кожаную перчатку и ею обернуть цепь, потом этот комочек был обернут перчаткой с правой руки.

– Прости, дракоша, – похлопав ящера по шее, тихо обронила я, – но сегодня не твой день. Мне этот камушек, ну, очень нужен.

– Проклятая нечисть! – взвыл он, пытаясь стряхнуть с себя навалившихся тварей.

Я не стала унижаться и отвечать. Пусть фырчит. Поэтому, поблагодарив собратьев за оказанную помощь, со всех ног рванула прочь. Дракон ревел, поливал меня грязью, грозился, что если найдет в следующий раз, то обязательно убьет. Я охотно верила всем его словам и вырисовывала на камне знаки водой, чтобы он не смог засечь точку перехода. Когда шагнула в темный провал, щелкнула пальцами, и нечисть испарилась, освободив ящера. Он все равно уже не успевал, от этого ревел еще громче и топал лапами по влажной земле, пуская из пасти огненные заряды. Я хмыкнула, и мир перевернулся.

Занесло меня к черту на кулички. Правда. Не все старые миры пригодны для жизни. Увы. Так складывается, что населяющие его расы и существа, постепенно в течение каких-то тысяч или сотен тысяч лет (все зависит от потребностей) успевают высосать из мира все силы и ресурсы, а потом пускаются на поиск нового дома. Порой причиной может послужить война, либо катастрофа и не обязательно магического характера, ведь не все миры магические, есть такие, где развита технология и так далее. Я старалась избегать походов в эти миры, поскольку мелкая нечисть держится поближе к тем местам, где есть пригодная для нас сила, а вот демоны и там прижились. Видела одного несколько раз и то случайно, потому что Рогдай скрывал его ото всех, даже от меня. Только речь сейчас не о демонах и их тайнах, а обо мне.

Выбросило меня посреди безжизненной равнины. Я несколько раз перекатилась по жесткой каменистой почве, прежде чем смогла остановиться.

– Тьма! Все тело теперь в синяках! – выплюнув изо рта порцию песка, выдала я и потерла ушибленные места.

Кое-как совладав с руками и ногами, поднялась и осмотрелась. Итак, на юге видны вершины каких-то гор, на севере нечто непонятное, то ли остовы деревьев, то ли зданий, не разобрать. На востоке и западе до самого горизонта не было ничего интересного или того, что могло бы послужить ориентиром, то есть равнина оказалась вытянутой и какой-то бесконечной, что ли. Живности, естественно, тоже никакой. Пустота. Лишь ветер легко касался моей фигуры, шевелил волосы, гнал пыльные вихри. Кстати, силы в этом мире тоже никакой не ощущалось. Беда. Хм. Вот, сколько бы стараниями Рогдая я ни прочла книг, посвященных магии самых разнообразных направлений, ни в одной не встретила хотя бы упоминания о том, почему в погибающих мирах магическая сила быстрее всего рассеивается именно на равнинной местности, словно кто-то слизывает ее языком. Ни в одной, а демоны что попало к себе не тащат,

они ведь до истины любят докопаться, чтобы их потом идиотами не считали, начитанные, блин! А мне пришлось плюнуть на все, как и на свою гордость, и пешочком тащиться к подножию гор. Вот тоже неоспоримый факт – в горах сила исчезает самой последней, и мне даже удалось кое-что почувствовать.

Помахивая хвостом (да, без магии маскировать свою сущность невозможно!), шла себе и шла, никого не трогала, когда с востока ветер подул еще сильнее, небо там потемнело, и тучки, что до этого лениво ползли в вышине, начали закручиваться спиралью. Все это действо сопровождалось всполохами молний и грохотом.

– Тьма всемогущая! – выдохнула я и бросилась бежать. – Это что за напасть такая?

Ветер гнал за собой песок, пыль, и они набивались в волосы, в уши, нос и даже рот, под мой комбинезон, не говоря уже про глаза, которые старалась прикрывать рукой. Черт! Видимость стала практически никакая. Ветер просто сдурел и сбивал с ног, трепал одежду, будто хотел вытрясти бесовку из ее собственной шкуры. Я еще умудрялась бороться с ним, цеплялась руками за большие камни, но долго это продолжаться не могло – либо все закончится так же быстро, как началось, либо я рискую сорваться и улететь в неизвестность, а падать с высоты без магической подстраховки чертовски больно-о!

Я не знала молитв и не умела молиться, потому что для нечисти это не просто чуждо, это противоестественно, поэтому зажмурилась и всем телом прижалась к камню, чувствуя, как под ним дрожит земля. Дышать было практически нечем из-за пыли, которая набилась уже везде и вызывала надрывный кашель. В какой-то момент я не выдержала и закричала, нам ведь тоже свойственно бояться.

– О, Тьма-а-а-а-а!

И вдруг все закончилось. Вот прям сразу. Ветер не просто стих, резко оборвался, будто кто-то захлопнул демону ветрогону рот. Песок и мелкие камушки с шумом и шипением осыпались на землю, на мою спину, и несколько раз что-то острое стукнуло меня по макушке. Я встрепенулась и встряхнулась, как собака, а потом забралась на камушек с ногами и осмотрелась. Равнина несколько преобразилась, но жизни в ней не прибавилось. Тучи исчезли, и в вышине показался бледный блин солнца. Пыль все еще витала в воздухе, и я расчихалась, а потом с воем начала раздеваться, чтобы избавиться от песка, который оказался везде и доставлял страшные неудобства. Какое счастье, здесь никого не было, и никто не увидел исполняемые мною пляски.

Волосы! Мои прекрасные гладкие волосы превратились в паклю! Я разревелась от досады и попробовала пригладить их руками. Куда там! Такую укладку ничем уже не испортишь. Черт! Пришлось кое-как заплести эту массу в косу и завязать сорванным с запястья шнурком. Затем натянула на себя комбинезон, уселась обратно на камень и вновь разревелась, утирая слезы кисточкой хвоста.

– У-у-у! Рогдай, как ты мог?

Он ведь заранее все знал, знал, но предупредить даже не подумал, почему-то демона больше волновала возможная встреча с родственниками из смертного мира, чем моя собственная безопасность. Как он мог, ведь я столько лет ему верой и правдой служила. Я его обожала, а он…

– Вот тебе и демон, Лияна.

Тяжко вздохнув, шмыгнула носом и поднялась на ноги. Ладно, с этим мы еще разберемся, а пока… пока нужно придумать план на ближайшее время. В темный мир я обязательно вернусь, и хозяин получит свой артефакт. По любому. Только уже не была уверена, что и дальше буду такой же верной и послушной. Что-то пошатнуло мою уверенность. Странно.

Наверное, погруженная в свои невеселые думы, успела сделать несколько десятков шагов, когда воздух потряс чей-то отчаянный вопль. Я подпрыгнула и вовремя обернулась на звук, потому что с неба быстро падало чье-то тело. Интересно, и откуда взялся этот незадачливый

летун? На всякий случай отбежала подальше и спряталась за камнем. Не успела пригнуться, как земля содрогнулась от удара, в воздух взметнулась пыль, и я просто не смогла не высунуть любопытный нос из своего укрытия. Ага! Старый знакомый пожаловал. Черт! И селен же! А ведь отследить меня никто другой не смог бы.

Пока я раздумывала, дракон выбрался из ямы, пробитой его телом в земле, и поморщился. Угу. Масса то у них, будь здоров. Вообще, у драконов вся жизнь на магии замешана, ведь при обороте нужно куда-то деть и объем и вес, не в пространстве же он рассеивается. Нет. У них, кроме огромной массы и габаритов, еще и силища, ого-го, какая! Без магии их в человеческой ипостаси всех бы расплющило, но этого еще ни с кем не случилось, даже в безмагических мирах, если верить книгам, это внутренняя сила драконов, которая позволяет сохранять баланс в любом виде. Там еще что-то об ауре говорилось и душах, поскольку на смертных они только внешне похожи, а вот все остальное… Что тут скажешь? Древняя раса и так далее.

Дракон повертел головой и повернулся ко мне пыльной спиной. Я опустилась на корточки и под прикрытием из камня (смех, да и только) поползла прочь. Драться нам уже довелось, и он мне точно не по зубам. Вот в темном мире, там бы еще можно было схлестнуться с ним в бою и под защитой темной свободно струящейся энергии одолеть, но не здесь. Нет. Поэтому, как только расстояние между нами увеличилось, поднялась на ноги и припустила к горам. Камушек отдавать не собиралась. Пусть не думает, что бесовки так легко сдаются. Ага, как же! И раздавшийся через какое-то время гневный оклик только подстегнул и ускорил.

Я не оборачивалась назад не потому, что боялась запнуться (мы же нечисть можем и с закрытыми глазами бегать), просто и без того знала, что дракон бросился вдогонку, но по какой-то причине пока нагнать меня не мог и только грозил карой небесной. Тоже мне нашелся судья! Я лишь весело фыркала и на лету перескакивала через большие камни, стараясь не петлять и не отвлекаться, однако вскоре дракон обнаглел и начал бросать в меня камни. Слух! У нас острый слух и зоркий глаз, но именно слух спас меня от летящего прямо в голову тяжелого камня. Успела увернуться, и всего в нескольких пальцах от виска просвистел запущенный снаряд, потом упал, стрельнув в стороны выбитой землей, мелкими камушками, и поскакал вперед. Я выругалась и еще раз скакнула в сторону – еще один снаряд не достигнул цели. Дракон выругался, что вызвало у меня язвительный смешок.

– Лучше остановись, плутовка! Я все равно до тебя доберусь!

– Попробуй! – крикнула в ответ и побежала еще быстрее.

Пусть пришлось задействовать весь свой внутренний резерв, зато эта жертва дала свои результаты. Дракон отстал и уже не мог добросить до меня камни, хотя очень даже старался, но не на ту напал голубчик. Я первой добралась до гор и тут же начала выискивать источник слабой силы, поскольку времени у меня было в обрез. Драконы, черт бы их побрал, они же коренные жители гор! Чтобы спрятаться от них в горах, не знаю, кем нужно быть, наверное, таким же драконом, потому что они умеют общаться с камнями или духами камней, не так важно, главное, что я сама себя загнала в ловушку, и у меня был только один шанс на побег.

Итак, он нашелся, источник то бишь, и это меня не обрадовало. А кто бы начал плясать и прыгать от счастья, если бы понял, что источником силы является здоровенный каменный голем? И чтобы его одолеть… кхе-кхе… придется сильно постараться.

– О, Тьма! – зло выдохнула я, замерев на самом краю каменного уступа, где, собственно, и изволил почивать голем.

Интересно, почему хозяин бросил свое создание, ведь силы в него он вложил и не поскупился, так что при правильном подходе мне ее с лихвой хватило бы на несколько скачков. Я подобралась, поскольку они хоть и не одарены разумом, но магия делает их чуткими, видящими и мыслящими, иначе как им приказы хозяина выполнять. Ха! Но именно этот голем спал. Да, да, спал и ничего не замечал, тем более под моими ступнями не хрустнул ни один камушек. О, какой позор, только делать нечего. Я вытянула руку с накопителем вперед и одним

слитным движением подобралась к огромному каменному телу почти вплотную. Конечно, сила земли не самая кристально чистая и подходящая бесам, зато ее было много. Улыбка растянула мои губы, еще чуть-чуть, и меня здесь не будет. Главное все сделать правильно и аккуратно, чтобы голем не почувствовал чужого присутствия.

– Вот ты и попалась!

Я вздрогнула, чиркнув накопителем по каменной ступне голема, и обернулась. Так и есть! Приставучий дракон собственной персоной выпрыгнул из-за уступа и усмехнулся, уперев руки в бока. Черт! Так бы и съездила по его смазливой физиономии, чтобы стереть с лица эту гадкую улыбочку и поубавить в нахале самоуверенности, только вот голема бросать не хотелось, а еще… Тьма! Камни зашевелились, начали накладываться друг на друга и вытягиваться в стороны, как бы потянулся проснувшийся человек.

– Ты! – прищурив глаза и отпрыгнув в сторону, зло зашипела на дракона. – Как же ты меня утомил, крылатый.

Нахал еще шире улыбнулся и, зазевавшись, едва не получил каменным кулаком по голове. Я захохотала и подпрыгнула, чтобы не получить каменной пяткой в зад. И на этом все забавное закончилось, поскольку голем почувствовал нас и, скорее всего, даже увидел, поэтому заворочался еще активнее и поднялся на ноги. За ним скрывался небольшой проход, наверняка там было что-то спрятано, но пока нужно было как-то избавиться от нового врага, а он был настроен решительно. Его можно было бы победить магией, но вот незадача – магии-то как раз и не было. Хах! Даже дракончик испытывал затруднения, а я уже подумала, что он сейчас – оп! – и решит проблему. Ага, решил! Упал за камень и замер. У меня даже глаза на лоб вылезли, только голем решил, что пора бы чужачку гнать взашей, поэтому мне пришлось побегать. Черт, ну, не прятаться же! Это уже как-то совсем стыдно, к тому же мне была нужна его энергия, а чем больше голем двигался, тем больше сил он тратил и, по моему мнению, напрасно.

Я запыхалась, набила не одну шишку, сломала каблук, но все же смогла совладать с големом. Он был повержен и неаккуратной грудой камней развалился по всей площадке перед пещеркой.

– Браво! Браво!

Дракон выполз из своего укрытия и картинно поаплодировал. Этого я уже никак снести не могла и попросту запустила в его голову камень. Ха! Этот гад охнул, схватился за разбитый лоб и, закатив янтарные глазки, грохнулся навзничь, подняв вокруг себя тучи пыли.

– Поделом тебе, дракончик! – фыркнула, глядя на неподвижное мужское тело и быстренько забежала в пещерку.

Хм! Да чтобы вот так просто пройти мимо чужого тайника и не сунуть туда нос? Да вы что? Я ведь нечисть, а нам бы только что-нибудь да где-нибудь полезное и бесхозное раздобыть. Короче говоря, мимо халявы еще не один черт или бес не прошел, а уж демоны… ах-хах!.. те вообще все, что ни попадя тащат. Угу. В темном мире ходят легенды о подземных катакомбах, где сам Владыка наты… все накопленное годами добро хранит, а еще говорят, что там не только вещи имеются, но и вполне разумные существа, с которыми он якобы время от времени общается. Как знать, быть может, так и есть, у нас даже самый мелкий бесенок, но свою заначку имеет и хранит ее где-нибудь в укромном месте, на черный день, так сказать. Я тоже ничем от соплеменников не отличалась и хранила кое-что, только это не золото было, а нечто более ценное. Впрочем, о своих запасах распространяться не собираюсь, мое и все тут.

Итак, в пещере ничего ценного не оказалось. Ну, стоял там небольшой ларчик не золотой и не серебряный, а из самого обычного металла, без украшений и знаков. В нем завернутая в обычную тряпицу лежала небольшая склянка с какой-то странной субстанцией, она не походила ни на жидкость, ни на порошок, скорее, это было нечто газообразное, по край-

ней мере, оно сильно напоминало серебристую дымку, которая находилась в постоянном движении. Но главное не это, а то, что от этой скляночки исходила чистая и светлая энергия. Нет, не сила света, которую активно используют ангелы и подобные им, что-то другое, словно некто ловкий собрал лунный свет и закупорил его в стеклянный сосуд. Конечно, такое под силу только очень могущественным чародеям, но если учесть, что голем просуществовал столько лет без подпитки магической энергией, то тут и говорить не о чем.

Я подбросила склянку на ладони и спрятала в специальный кармашек, что был сделан на изнаночной стороне широкого кожаного пояса, потом выбралась из пещерки и остолбенела, поскольку дракон очухался и вознамерился меня обокрасть! А как иначе, ведь он пытался вытащить из разрушенного голема остатки энергии, поддавалась она плохо, и дракончик нервничал.

Мои глаза превратились в две узкие щелочки, а пальцы сжались, но не в кулаки, а специальным образом, чтобы перехватить у нахала потоки силы. Какой-то странный противник мне попался, он вновь не был готов и прозевал тот момент, когда я обманным выпадом отвлекла его и быстро-быстро собрала энергию в накопитель. Раз, два – и все готово. Я с любовью погладила наполненный накопитель, показала дракону язык и бросилась бежать.

Ах-хах! Крылатый не простил мне этой наглости и бросился догонять. Черт! Догнал, а потом потребовал вернуть ему старинный артефакт.

– Ты ведь дракон, зачем тебе какой-то камень, своих, что ли, мало? – осторожно поинтересовалась я, отступая к краю тропы и поглядывая вниз.

Тьма! Придется пожертвовать последним уцелевшим каблуком, но делать нечего. Ладно.

«Ну, Рогдай, ты мне за это еще заплатишь», – думала про себя.

– Какое тебе дело, чертовка, до моих накоплений? – прошипел ящер и подался вперед.

Хорошенький, но уж больно нахальный и неправильный какой-то. Я сморщила нос и поправила дракошу, бросив:

– Бесовка, вообще-то.

– Что?

Мужчина меня не понял и замер в нескольких шагах с вытянутой вперед рукой, словно хотел подаяния попросить.

– Я – бесовка. Ясно?

– Какая разница? Ты нечисть!

– И нисколько об этом не жалею! – рассмеялась в ответ и сделала еще пару шажков назад. – К тому же я не тычу тебя носом и не обвиняю в том, что ты ящер.

– Я не ящер! Ясно? Я – дракон! – взревел мой визави и неосторожно взмахнул руками.

– Да, да. Дракон, – передразнила его и первой заметила, что под ногами в добротных кожаных сапогах поехали камушки.

Наивная! Я-то надеялась, что оползень не коснется того участка, где стояла. Как бы ни так! Мы успели обменяться испуганно-удивленными взглядами, прежде чем кусок скалы вместе с нами ухнул вниз. Кажется, я кричала, дракон тоже выдал что-то заковыристое и как-то смог до меня добраться, и это когда мы, кувыркаясь, летели вниз. Странно, что крылатый решил меня спасти, наверняка он не о моей жизни беспокоился (кому есть дело до нечисти), но ведь у меня в этот момент находился артефакт. Красавчик сумел схватить меня за руки, а потом прижал к себе, поэтому я уже ничего не могла видеть, лишь слышала, как он чертыхается. Молитва у драконов такая, что ли, иначе зачем столько раз повторять одно и тоже, хотя, может быть, он надеялся, что на зов явится черт и спасет нас. Не хотелось бы его разочаровывать, только черти никого за просто так спасать не станут, они же не добру и свету служат, так что… Так что нас ждала неминуемая гибель, я даже успела припомнить все радостные события в жизни, правда, мой неожиданный соперник и спаситель в одном лице пожертвовал собой и своим телом смягчил падение. По-моему, его позвоночник все-таки хрустнул, не иначе как

переломал все позвонки, упав с такой высоты да прямо на камни. Я вздрогнула, хотя и мне тоже досталось. Черт! Да жалко его сделалось, все же он меня спас.

– Эй, дракончик, ты жив али как? – поинтересовалась, кое-как скатившись с распластанного тела, и зашипела, когда у самой в спине что-то щелкнуло, а потом долго болела шея, и голова не желала поворачиваться.

Хвала Тьме, хвост уцелел, а вот одежда и обувь. Ох, и за что мне все это?

Я подобралась к неподвижному дракону поближе и заглянула в его мертвенно бледное лицо. Нда. Выглядел он не ахти, но был жив, по крайней мере, изредка моргал и даже пытался дышать.

– Ты… это… не думай, что если я нечисть, то сволочь неблагодарная, – растягивая слова и не глядя в глаза дракону, обронила я и потеребила в пальцах кисточку хвоста. – Однако артефакт я тебе все равно не отдам. Он мне самой нужен, если не принесу его хозяину, он меня в преисподнюю служить отправит, а мне туда нельзя.

– Это почему же? – через силу прохрипел мой собеседник и облизал пересохшие губы.

– Черти меня, как бы это сказать, не очень любят. К тому же…

Я не договорила, да и зачем постороннему мужчине, тем более, дракону знать, что в тот миг думала о Рогдае, о своих странных чувствах к высшему демону и всякой не радостной ерунде. Он только посмеется, а мне меня самой с лихвой хватало. Вот отдам артефакт, а потом… а потом видно будет.

– Ну, раз ты жив и даже вроде как здоров, – после затянувшегося молчания начала излишне бодро и отбежала на несколько шагов, – то не буду больше мешать. Прощай, дракоша.

Мне много раз приходилось наблюдать, как у демонов после ожесточенных драк происходит ускоренная регенерация, причем на ходу, то есть демоны не лежали на земле в ожидании, когда срастутся кости, порванные сухожилия и мышцы. Нет, они продолжали двигаться, и первое время их вид меня нервировал, потом привыкла и перестала обращать внимание, но «восставший» дракон будто вернул меня в те времена. Да, сломанный позвоночник – это серьезная проблема для любого существа, хотя смертный уже давно бы отдал богу душу или демону (смотря на то, как много грешил при жизни), а вот дракон не только стоял, согнувшись в нескольких местах, но даже пытался меня догнать. Ух! Хорошо, что я не такая впечатлительная, а то уже лежала бы в обмороке. Ага, и артефакт уже мог бы достаться этому жалостливому нахалу.

– Ну, уж нет, – выдохнула, отступая назад. – Я его добыла и тебе не отдам.

– Ты его украла! – хрипло, словно каркающая ворона, рассмеялся мужчина, и его позвоночник начал с хрустом выгибаться в обратную сторону.

Я сморщила нос, невольно вспомнив тот день, когда мне в очередной раз не повезло нарваться на порождение Тьмы, и потом черт-костоправ вправлял мне вывихнутые суставы и возвращал на место выбитый позвонок. Это ужас! Я тогда так кричала, как, наверное, никогда больше.

– Кто бы говорил! Ты сам пытался его украсть! – выкрикнула в ответ.

– Я собирался его одолжить.

– Ах-хах! Одолжить, в твоем случае, взять без спроса – это то же самое, что украсть.

– Я бы его вернул, – выкрутился дракон и осторожно повернул голову из стороны в сторону, проверял, наверное, подвижность шейных позвонков.

– Ну, да. Ну, да, – недоверчиво фыркнула я и решила, что эту душещипательную беседу пора прекращать.

– Я не лгу, терпеть не могу лжи.

Я усмехнулась и отошла еще дальше. Черт! Было что-то и в голосе, и во взгляде дракона такое, что заставляло ему верить. И это не магия, он на самом деле старался быть в меру честным, хотя они те еще хитрож… Короче говоря, своего не упустят.

– Если ты не веришь мне, то я готов взять тебя с собой, и как только выполню свой долг, камень отдам. Клянусь.

Мой саркастический смех отразился от земли, камней и гор и взметнулся к небу. Я схватилась одной рукой за валун, рядом с которым стояла, другой за живот.

– Я же нечисть! Ты в своем уме, дракоша?

– Бальд.

– Что?

– Бальд – это мое имя, – охотно повторил дракон и протянул мне руку. – Согласна?

Я подавилась смехом и закашлялась, не забывая следить за мужчиной по имени Бальд. Сразу понятно – дракон.

– А давай наоборот, я возьму тебя с собой, а потом ты сам договоришься с моим хозяином? – внесла свое предложение, продолжая посмеиваться.

– Твой хозяин демон, а я предпочитаю не иметь с ними дел.

– Знаешь ли, ты тоже хорош, к тому же с драконами и мы дел не ведем.

– Значит, по-хорошему договориться не получится? – прищурив янтарные глазки, поинтересовался Бальд и упер руки в бока.

Я пожала плечами. А что, собственно, говорить? Довериться дракону? Да это какой идиоткой нужно быть! Ему же обмануть или обвести меня вокруг пальца – раз плюнуть. Все они, ящеры премудрые, утверждают, будто не терпят лжи и обмана, что они то, что они сё, а как дело до личных интересов дойдет, так на все готовы, лишь бы выгоду не упустить из когтистых лап.

– Не хотелось тебя убивать, но раз ты не хо…

– Позволь напомнить, что за последние сутки ты уже не один раз именно это мне и обещал, только я устала от твоих пустых обещаний и от твоей персоны тоже, посему позволь откланяться.

Я развернулась и зашла за валун, чтобы незаметно активировать накопитель и напитать нацарапанные на камне ногтем символы, а потом закричала не своим голосом, когда этот гад схватил меня за руку. На его среднем пальце был надет серебряный перстень с рубином. Рукав начал дымиться, а кожу у локтя опалило так, отчего из глаз брызнули слезы. Я не стерпела, выхватила из ножен меч и рубанула наугад. Как руку себе не оттяпала?

– Ты что творишь? – закричал дракон и мою несчастную конечность выпустил, однако вскоре схватил вновь.

К счастью, этот болван догадался стянуть кольцо и спрятал его за пазухой.

– Ты… – зашипела я и замахнулась вновь. – Убью!

– Прости, я раньше не верил, что серебро вас жалит.

– Жарит! – рявкнула в его виноватую физиономию и прижала кончик подрагивающего в руке меча к незащищенной шее. – Убери от меня руки, иначе я за себя не ручаюсь!

– Сначала камень, или я…

Бальд не договорил, просто гадко усмехнулся, давая понять, что серебра у него предостаточно, чтобы устроить мне настоящую пытку. Черт! И вот оно мне надо? Эх! Был бы заказчиком не мой хозяин, давно бы все послала к чертям и сбежала, спасая свой хвост и не только от неприятностей, но подвести Рогдая… я не могла, поэтому на миг прикрыла глаза, просчитывая возможные варианты, и кивнула.

– Ладно, я пойду с тобой.

– Вот так бы сразу, – слишком рано обрадовался дракон и даже отпустил мою руку, а потом повернулся на миг ко мне спиной.

Я не стала тратить время зря и рукоятью меча стукнула его по голове. Дракон хрюкнул, но сознание почему-то не потерял, наоборот, быстро обернулся и успел поймать меня за косу, а потом дернул так, из-за чего едва лысой не оставил.

– Всегда знал, что нечисти нельзя доверять, – как-то уж совсем спокойно и даже равнодушно обронил мужчина, разглядывая мое сморщенное лицо, а стоять, выгнувшись, между прочим, не очень удобно.

Я рисковала не только волосами, но и головой вообще, однако все равно резко присела и крутанулась, выбросив правую ногу, чтобы ударить врага своего по пяткам. Что ж, в чем-то мне повезло – Бальд (или как его там на самом деле зовут) выпустил мои волосы и попытался ухватиться за валун, дабы не упасть, хотя получил еще несколько ударов и все же свалился прямиком мне под ноги. Я вскочила и бросилась в сторону, правда, не учла, что дракон в любом мире дракон и руки то у него длиннее, только поэтому он успел схватить меня за лодыжку и дернуть с силой. Мое тело, прежде чем грохнуться на жесткую каменистую поверхность, успело подлететь вверх. Дух от сильного удара вышибло напрочь, и я долго не могла не то, что встать, даже вздохнуть нормально. Этот гад явно сломал мне несколько ребер.

– Не отдашь добром, возьму силой, – набросившись на меня сверху, прошипел дракон и сжал пальцами горло.

– Милый, – проворковала я, через силу облизав губы, – неужели мы займемся этим прямо здесь?

– Что? – опешил мужчина, и глаза его полезли на лоб. – Да чтобы я с нечистью?!

– А чем я плоха? – поинтересовалась в ответ и еще раз облизала кончиком языка губы, чувствуя привкус крови.

Школа у меня была хорошая. Не раз приходилось охранять подружек и жен Рогдая, когда они отправлялись по делам в смертные миры, ну, там вещичек прикупить, развеяться. Я же всегда находилась рядом и видела, как они себя ведут, как могут одним взглядом пленить мужчину, а, облизав губы, свести с ума.

– Ты – бесовка! – взревел дракон и в следующий миг получил сильнейший удар в челюсть.

Честно, я старалась ударить головой так, чтобы бить не лбом, а тем местом, где выросли рожки. Пусть они маленькие, зато острые и в бою часто выручали. Вот и теперь Бальд взвыл и схватился руками за пострадавшее место, а я за голову, но разлеживаться было некогда. Все потом, потом будут оплаканы раны, потом же будут и залечены, а сейчас… сейчас пришлось напрячься и, вскинув ноги, обхватить ими шею дракона, чтобы уронить с себя и слегка придушить. Силен чертяка! Не получилось с ним совладать, и мы, сцепившись, покатились по земле.

Конечно, дракон был сильнее, но и я не лыком шита. Рогдай учил меня хорошо, поэтому все приемы честного боя, а особенно нечестного знала назубок, иначе давно была бы убита. Если Бальд сражался со мной из желания заполучить артефакт, то я уже дралась за жизнь, поскольку он готов был убить, это желание ясно читалось в горящем взоре.

«Ну, нет! – думала, кусая его за ухо. – Не так быстро, дорогой!»

Дракон кричал и катался по земле, но рук не разжал и вырваться не позволил, тогда я не придумала ничего лучше и обхватила его лицо руками так, чтобы большими пальцами надавить на глаза. Жаль, ноготки обломались, а то лучше бы получилось. Этого уже Бальд вытерпеть не смог и сбросил с себя. Локти, естественно, давно ободрала, поэтому очередная порция боли осталась незамеченной. Я кое-как подобралась и встала на ноги. Меня мотнуло, и из разорванного в пылу сражения ворота выскользнул артефакт.

– Нет! – выдохнула я и резко подалась вперед, чтобы поймать камень.

В этот же миг дракон выставил навстречу падающему артефакту свою окровавленную руку. Наши ладони встретились, и камень оказался зажатым с двух сторон. Что произошло дальше? Кровь дракона и бесовки смешалась, наверное, это как-то повлияло на артефакт, поскольку он мигом раскалился и обжег нас. Из наших ладоней вырвалось ослепительно-зеленое сияние и ударило по глазам. Я вскрикнула и упала на колени, хотя руку отнять так и не удалось, мы будто срослись с драконом, который тоже стонал и пытался высвободиться. Последнее, что мне удалось запомнить – это собственный крик, поскольку камень раскалился до такой

степени, что не просто обжигал, казалось, он уже испепелил часть руки и вырвал из груди сердце. Там что-то стрельнуло, и меня своими крыльями накрыла Тьма.

– Черт! Черт! – почему-то ругалась она. – Черт!..

Лучше бы я не приходила в себя, поскольку первым делом почувствовала сильнейшую боль. Она выворачивала суставы, рвала внутренности, из-за чего бесконечно тошнило, а голова… голова напоминала гудящий после сильного удара колокол или металлический котел. Черт! Так гадко мне уже давно не было. Такое чувство, будто кто-то сначала потоптался по мне, потом выпотрошил и вновь внутренние органы засунул обратно, только перед этим тщательно их перемешал. Во рту поселился гадкий металлический привкус, явно без внутреннего кровотечения не обошлось, да, у меня же были сломаны ребра, а еще рука…

Я взвыла и кое-как приняла сидячее положение в пространстве, из-за чего это самое пространство упорно не желало стоять на месте и вращалось перед глазами.

«Ну, Рогдай», – нащупав рукой головушку, подумала я и в ужасе замерла.

Там, на голове, кое-чего не хватало, и от страха меня окатило сначала холодом, потом бросило в жар. Несмотря на полученные в драке увечья, подорвалась на дрожащие ноги и еще раз облапила голову. Точно, рогов нет! НЕТ моих прекрасных РОЖЕК! А-а-а-а!!! Я завертелась, пытаясь рассмотреть хвост с роскошной кисточкой, и грохнулась обратно на землю, когда поняла, что и его тоже нет. Из горла вырвался истошный визг. Это что же я не бесовка теперь?! О, нет! Нет!

– О, Тьма всемогущая, за что ты так жестока со мной? – закричала изо всех сил и ударила кулаками по земле, потом завалилась на спину и завыла от боли и не физической, просто в этот момент болела душа.

Я не хотела становиться обычной смертной. Не хотела! Мне нравилось быть бесовкой, я была ею до мозга костей. А теперь что? Как жить дальше? За что? Истерика накрыла с головой, и мне не сразу удалось обратить внимание на посторонние выкрики, которые, ну, никак не могли принадлежать мне. Конечно, подобный способ выражения чувств был мне не совсем свойственен, и раньше как-то удавалось справляться с проблемами, но сейчас это был уже перебор во всех отношениях, это худшее, что могло бы со мной случиться, даже смерть казалась не такой ужасной, как превращение из бесовки в обычную смертную.

Прошло, наверное, больше часа, может, еще больше, потому что в себя пришла, когда землю укрыл безмолвный мрак. Неподалеку что-то вспыхивало, а следом за этим неслась отборная ругань. Я повернула голову и увидела обезумевшего дракона, который пулялся огненными шарами и бранился так мастерски, что аж заслушалась, запоминая заковыристые обороты. Никогда бы не подумала, что древние ящеры на такое способны. Хм, вот и вся мудрость. Пришлось с кряхтением подняться на ноги и осторожно приблизиться к мужчине.

– Это ты во всем виновата! – воскликнул он, заметив мою скромную неустойчивую фигуру.

– О, да! – воскликнула, почувствовав острое желание придушить гада. – Это ты влез туда, куда тебя не просили. Что ты сотворил со мной, ящерица крылатая? Полюбуйся!

Я покрутилась перед остолбеневшим драконом, намекая на отсутствие хвоста, потом, стараясь не упасть, подскочила вплотную, кое-как раздвинула спутанные перепутанные волосы и закричала:

– Здесь должны быть рожки, прелестные острые рожки!!! Где они теперь?!

– Какие рожки?! – в свою очередь сорвался на крик мужчина и оттолкнул меня в сторону.

Я запнулась и упала на землю, а дракон подскочил ко мне и склонился к самому лицу, чтобы рявкнуть:

– Это ты признавайся, что сделала со мной?! Мало того, что я не могу обернуться, так еще и проход открыть не получается!

Честно говоря, у меня просто сдали нервы, поэтому я захохотала, как ненормальная, и упала на спину, больно приложившись макушкой о какой-то камушек, но это было уже неважно. Мы оба вляпались куда-то и потеряли свою самую важную часть – свою сущность, ту самую важную часть, которая делала каждого из нас тем, кем мы раньше были. Дракон некоторое время взирал на мою истерику сверху вниз, потом раздраженно махнул рукой и упал рядом, правда, веселиться не торопился, просто сидел и тупо пялился во тьму.

– О, Тьма! – стонала я, утирая слезы.

– Ты так часто взываешь к Тьме, не боишься, что она откликнется? – поинтересовался вдруг Бальд и посмотрел на мое вытянутое лицо.

– Она и без того откликается, – прислушиваясь к внутренним ощущениям, тихо отозвалась я и радостно потерла руки. – Даже сейчас она со мной.

Бальд с нескрываемым ужасом покосился в мою сторону, но мне было плевать на его реакцию, поскольку сила Тьмы на самом деле отзывалась очень даже охотно, будто только и ждала, когда обращусь к ее помощи. Не усидев на месте, вновь вскочила на ноги и вытянула перед собой руку, над раскрытой ладонью тут же начала клубиться темная дымка, холодная, но такая родная и желанная, из-за чего я вновь разрыдалась, а потом запрыгала на месте и захлопала в ладоши.

– Живем, дракоша! – закричала от радости.

– Между прочим, я не дракоша, и у меня есть имя! – фыркнул мужчина, наблюдая со странной смесью удивления и отвращения за моими скачками.

– Я помню, но сейчас важно не твое отношение ко мне лично и ко всей нечисти вообще, а то, что наша сила никуда не делась. Ты ведь не так давно мастерски бросался огненными шарами.

Я остановилась и посмотрела на дракона сверху вниз.

– Как бы там ни было, но мы сможем вырваться из этого мира.

– Это замечательно, – сощурив янтарные глазки, протянул Бальд и медленно поднялся на ноги, – вот только я уже сотню раз, наверное, пробовал пробить проход, и ничего не вышло.

– Кстати, где артефакт? – не вовремя вспомнив о камушке, поинтересовалась я и с таким же прищуром уставилась на смазливое личико. – Где?

– Артефакт?! – истерично хохотнул дракон и с шипением полез в карман куртки, чтобы через миг выудить оттуда две одинаковые половинки и сунуть их мне под нос. – На, полюбуйся, что с ним стало, а все из-за тебя!

Я только фыркнула и выхватила осколки артефакта из его руки, намереваясь рассмотреть со всех сторон. Любопытно, но даже в темноте были хорошо заметны произошедшие с камнем метаморфозы. То, что он раскололся на две абсолютно одинаковые половинки, уже не так сильно меня удивляло, а вот тот факт, что обе части одного артефакта изменили некоторые свои свойства, очень даже заинтересовал. Взяв каждую половинку в руки, вытянула их перед собой и осмотрела еще раз, чтобы сравнить. Так и есть. Одна половинка стала холодней и темней, внутри нее, колыхалась и перемещалась какая-то темная субстанция, которая временами принимала какие-то очень знакомые очертания, в другой, наоборот, будто огонь поселился, и он временами вспыхивал ярче, из-за чего слегка светились грани камня, и он казался горячим. Только эти, так скажем, стихии мало напоминали реальные Тьму и Огонь, скорее всего, это наши сущности как-то оказались внутри камня. Черт!

– Ничего не напоминает? – протянув посверкивающую часть артефакта дракону, спросила я и усмехнулась, заметив его ошарашенный взгляд.

– Не может быть, – попеременно бледнея и краснея, пролепетал Бальд и выхватил осколок, едва не оторвав мне пальцы. – Это что? Это моя суть там заперта?

– Должно быть, так и есть, – хмыкнула в ответ, продолжая разглядывать свою часть артефакта.

– И что нам теперь делать?

Я покосилась на дракона, на его местами разорванную одежду, собственноручно нанесенные раны, поскольку ускоренная регенерация активируется только в тех случаях, когда организм получил более серьезные увечья, нежели ссадины, неглубокие порезы и синяки, потом постаралась осмотреть себя, вспомнила про переломы и тяжело вздохнула.

– Прежде чем что-то делать, нужно позаботиться о своем здоровье, – начала осторожно и камень спрятала в кармашке на внутренней стороне пояса. Кстати, флакончик-то уцелел.

– Это лишня трата времени!

– Это необходимость, без которой я лично никуда не отправлюсь!

– Я и не собирался брать тебя с собой! – еще пуще разъярился дракон, и глаза его полыхнули огнем.

– А я и не просила брать меня с собой! Отправляйся к чертям, ящерица! – топнув ногой от негодования, закричала я и отвернулась.

– Перестань обзываться! – развернув меня к себе лицом, потребовал Бальд и даже встряхнул, словно деревце. – Ты… да ты… ты сама не лучше!

Я прищурилась, разглядывая лицо оппонента в ожидании продолжения, но когда его не последовало, вновь рассмеялась.

– Среди нечисти ящеров нет! – заявила нахально и вырвалась из мужских рук. – Я – бесовка!

– А я не ящер! Я – дракон!

– Прекрасно, дракон! Катись своей дорогой и ко мне не лезь! Без тебя прекрасно справлюсь!

Мужчина презрительно фыркнул, развернулся и, пнув от злости или досады (чужая душа потемки) камушек, который с перестуком ускакал во тьму, отправился следом. Я посмотрела на удаляющуюся фигуру с гордо выпрямленной спиной и тоже отправилась своей дорогой. Пусть катится! Вот только как быть с артефактом? Что же я принесу Рогдаю – половинку со своей сущностью? Черт! Но ведь должно же быть какое-то логическое объяснение тому, что случилось! Должно быть! И я его отыщу, иначе Лияна Безродная не бесовка, а размазня.

Настроив себя нужным образом, отошла подальше и начала чертить на земле знаки для открытия портала. Схема получилась не очень ровной (просто продолжала обдумывать сложившуюся ситуацию), но правильной, вот только как бы ни старалась, проход не открывался. Магия подчинялась, однако схема не желала активироваться, и все тут. Я взревела от злости, отошла на десяток шагов и начертила новую схему, стараясь изо всех сил, чтобы она получилась идеально ровной и выверенной. Смех! Раньше этого почему-то не требовалось, главное условие – знаки не перепутать, теперь что-то странное происходит.

– О, Тьма! – взвыла я, когда и пятая схема не помогла открыть проход в другой мир.

– Проклятье! – донес до меня легкий ветер чужой выкрик.

Мои губы тут же скривились в ехидной усмешке. Что ж, хотя бы не я одна такая идиотка. Ах-хах! У дракончика тоже ничего не получалось, и в воздух летели огненные заклятия. Да, у кого-то с нервишками проблемы. Нет, после произошедших событий я тоже не в себе была, но чтобы вот так сразу взывать к силе Тьмы и крушить все вокруг… Нет, пусть моя сущность томится в каменной тюрьме, я не перестала быть бесовкой, это ведь в моей крови, а не во внешности. Скорее всего, артефакт устроил своим похитителям некое испытание, чтобы наказать либо преподнести какой-то урок. Интересно.

Правда, сотрудничество с нахальной ящерицей не входило в мои планы. Я понимала, что отобрать половинку камня сейчас не получится, поскольку моим ранам требовалось исцеление, да и приближаться к обезумевшему дракону – чистое самоубийство, поэтому решила тихонько сбежать хотя бы в другую часть этого мира, чтобы никто мне не мешал.

Поскольку иного выхода не было, а Тень по-прежнему вызывать я не решалась, пришлось тащиться пешком. Впрочем, не такая уж это и проблема. Что я пешком не ходила? Ходила и много. Разве не бегала до кровавых мозолей? Бегала и еще как, с Рогдаем ведь шутки плохи, демон к тренировкам подходил с маниакальной серьезностью. К тому же моя способность отлично видеть в темноте никуда не делась, и если бы не исчезновение рожек и хвоста, сказала бы, что кардинально во мне ничего не изменилось. Эх. Ну, не маг я, хотя тот же Рогдай очень старался сделать меня магом Тьмы. Да, у него получилось обучить меня многим приемам, заклинаниям и даже обрядам, и сила подчинялась мне, однако… я хотела быть бесовкой, пусть с изюминкой, но бесовкой. А как иначе жить в темном мире, ведь там смертным один удел – рабство. Нет, и еще раз нет. Не собиралась Лияна Безродная становиться рабыней, мне и в услужении у высшего хорошо жилось. А что мне делать в смертном мире? Тем более, меня еще младенцем отдали чертям. Почему и зачем? Честно говоря, будучи еще совсем девчонкой, я часто задавала себе эти вопросы, даже набралась однажды смелости и пристала к наставнику, только ответов не было и у него, хотя черт сказал, что люди, отдающие им младенцев, за это просят о какой-нибудь услуге и, естественно, получают желаемое. Делается это добровольно, так что…

Я громко фыркнула, чтобы отогнать от себя тяжкие думы. Какая разница, чего они хотели и по какой причине отдали ребенка? Уже ничего не изменишь, и мне нравится быть бесовкой. Пусть детство и юность не были радостными, пусть рядом не было родственников, пусть меня никто не любил, я уже достаточно взрослая, чтобы обходиться без этого. Плевать. Зато у меня есть Тень, и до сего дня моим хозяином был не самый худший демон. Жаловаться мне, в общем-то, не на что. Вот и шагала вперед, прихрамывая, потому что коленки болели, да и сапоги мои являли жалкое зрелище. Эх.

Равнине не было ни конца ни края, она все тянулась и тянулась, а я все шагала да шагала, думая над тем, как же, наконец, открыть проход и сбежать из этого жалкого мира, к тому же хоть и бесовская у меня натура, кушать, однако, хочется да и попить бы не мешало. Здесь же меня ждала долгая и мучительная смерть от голода. Да, даже нечисть без пищи долго не продержится.

Когда на востоке небо едва начало светлеть, я остановилась и присела на какой-то пенек. Ноги гудели, живот громко урчал, требуя пищи, а голова трещала от множества самых разных идей, НО у меня был только один реальный способ выбраться отсюда – призвать Тень. Этой твари без разницы, по каким перемещаться мирам, к тому же хоть и пришла она из Тьмы, я давно подозревала, что моя зверушка порождение Бездны. Ох! Этого места и демоны боятся, потому что там происходит такое, чего не сможет выдумать даже самый изощренный разум. Что же до дракона и его проблем… Честно, мне не было до него дела, поскольку я считала его главным виновником своего первого провала. Никогда, НИКОГДА Лияна Безродная не подводила своего хозяина, и тут первая осечка! Обидно-то как! Ох, так бы и прибила гада, только не по зубам мне дракончик, не по зубам. Жаль. Однако я отлично понимала, что смерть ящера не решит свалившихся на мою несчастную голову проблем, и готова биться об заклад, что все это случилось не просто так. Нет, такие вещи сами по себе не случаются, разве что судьба моя окончательно свихнулась и начала чудить. Странно, раньше, конечно, она любила зло подшутить, но чтобы так – впервые.

– Ладно, Лия, не вешай нос! Прорвемся! – хлопнув ладонями по бедрам, сказала громко и поднялась на ноги. – Слезами горю не поможешь!

Угу. Верно люди говорят. Нужно что-то делать, а не страдать из-за всякой ерунды. Я жива? Жива! Руки, ноги на месте? На месте, да и головушка моя никуда не делась, значит, есть шанс на благополучный исход. Вот только выберусь отсюда и найду создателя артефакта, чтобы сущность свою из неволи каменной вызволить, а потом… потом видно будет, кажется, это тоже люди говорят.

Я поднялась с пенька и сделала несколько шагов, неожиданно с удивлением обнаружив, что то ли воздух стал плотнее и тело мое удерживал, то ли ноги идти не желали, только каждое движение давалось с большим трудом, словно угодила в густой кисель и пытаюсь выбраться. Кто меня плохо знает, решил бы, что я сдалась и вернулась обратно. Ага, как же! Пусть со стороны это выглядело смешно (в погибшем мире некому было за мной следить) все равно понемножку, по чуть-чуть продвигалась вперед. В эти тяжелые минуты я напоминала себе упорную улитку, поскольку так же медленно ползла вперед. Да, ползла, а как иначе, когда воздух камнем лег на плечи, прижал к земле. Я не сдалась, встала на корточки и поползла, стараясь не обращать внимания на острые камушки, что впивались в разодранные коленки, в саднящие ладони. Ползла, пока нечто не натянулась за спиной до такой степени, отчего стало казаться, что еще немного, и мой позвоночник отделится от тела, даже дышать стало тяжело. Вот тут я испугалась, припомнив рассказы старых чертей об энергетических поводках, на которых демоны держат своих рабов, и не только демоны.

– О, Тьма всемогущая! – успела хрипло каркнуть и, не удержавшись, полетела назад.

А-а-а-а! Это было не просто страшно, жутко! Я не могла видеть, куда лечу, потому что глаз на спине и затылке у меня не было (уж извините), при этом все происходило довольно быстро, и окружающее пространство не просто мелькало по сторонам, оно слилось в сплошную серую массу. Страх сковал тело, сковал душу, но мой разум все еще пытался найти выход. Скажу сразу, ничего путного в головушку мою бедовую не пришло. С горем пополам смогла согнуть в локте правую руку и нащупать на груди медальон, чтобы тут же сжать его и позвать на помощь Тень. Почему-то она не откликнулась сразу, пришлось повторять зов бесконечно долго, прежде чем сквозь свист ветра послышался ее слабый, еле слышимый рык.

«Тень, помоги!» – кричала мысленно, страшась на полной скорости врезаться спиной в какой-нибудь камень.

Меня мотало и кружило, едва не расплющило обо что-то, но повезло оттолкнуться ногой, правда, сапог соскочил и был навсегда утерян. Тень появилась, как всегда, неожиданно и удивленно округлила глазки, когда ее хозяйка на хорошей скорости и с воем промчалась мимо.

– Лови меня, Тень! – крикнула своей зверушке, заслышав вдали чей-то крик.

О, Тьма! Не к дракону ли меня так сильно влечет? Тень тем временем пыталась поймать хозяйку за ногу. Я задергалась и заорала на нее, как ненормальная! Ага! А кто-нибудь видел, какие у нее во рту зубки? Вот-вот! Безногой калекой мне оставаться не хотелось. Тогда Тень поступила иначе. Так как она умела быстро перемещаться, то ей удалось обогнать меня и упереться боком в спину. На какое-то время движение замедлилось, я перестала лететь спиной назад, но даже массы моей питомицы не хватило, чтобы надолго удержать хозяйку на месте. Со скрежетом, с коим по земле скользили когтистые лапы Тени, нас начало вновь тащить в сторону. И чем дальше нас перемещало, тем громче становился чей-то отчаянный вопль. Я не могла вывернуть голову назад и увидеть этого крикуна, да и без того было ясно, что с другой стороны прямиком в покрытый жесткой чешуей бок Тени мчится с недавних пор знакомый мне дракон.

Припечатало несчастного со смачным треском. Вряд ли пострадала моя зверушка, потому что Тень даже не охнула, а вот дракону явно досталось, и это несмотря на то, что он является обладателем немаленького веса, ну, и вообще мужчина не хлипкий. Но, как бы там ни было, странная сила, что притянула нас друг к другу, тут же исчезла. Просто – раз! – и нас отпустило. Я не успела опомниться, как киселем стекла на землю к мощным лапам Тени и от всей души, заковыристо и с чувством выругалась, потому что дракон (чтоб ему век не летать), нет, не просто посмеялся, он обидно ржал. Никогда бы не подумала, что ящеры могут так ржать, словно он не дракон, а конь. Хотя за последние несколько часов я уже не раз смогла убедиться, что этот представитель древней расы не совсем нормален. Эх, и угораздило же…

ГЛАВА 3

О, Тьма! Если после перехода мне не стало хуже, причем это произошло довольно резко, наверное, отплясывала бы от радости, когда мы дошли до красивых кованых ворот, за которыми на огромной территории располагался один из самых лучших банных комплексов во всех мирах. Тень мне пришлось отпустить, поскольку ей здесь не нравилось, да и какой темной твари понравится соседство с созданиями света, поэтому практически весь путь мне пришлось едва ли не висеть на руке дракона. К счастью, Бальд (имечко то настоящим оказалось, не истинным, но все же), скрепя сердце и смирившись со своей участью, меня не бросил, а честно дотащил до ворот. Вот что интересно, за всю дорогу, пока мы еле-еле плелись по красивой улочке, дракон ни разу не поинтересовался, а как, собственно, мы туда проникнем, ведь простым смертным и даже долгоживущим вход в бани заказан. Однако мы целенаправленно двигались к воротам, у которых не было ни охраны, ни простого сторожа. Да и зачем, когда все заменила сильная магия. Правда, глаза дракона вылезли на лоб, когда створки бесшумно перед нами распахнулись. Я почувствовала, как нагрелся браслет на правом запястье, а потом сразу же остыл, приятно охладив кожу.

Мое тело просто требовало, чтобы мы как можно быстрее оказались внутри, чтобы оно оказалось в умелых руках. Могла, побежала бы, да ноги в последний момент подогнулись, и я рухнула на выложенную камушками дорожку. Бальд остановился, некоторое время взирал с высоты своего роста на мою несчастную физиономию, потом вздохнул до того горестно, будто считал меня наказанием за тяжкие грехи, но все же нагнулся и подхватил на руки. В голове слегка помутилось после резкого перемещения в пространстве, поэтому я пропустила тот момент, когда дракон ногой открыл дверь и занес меня в помещение. Влажный теплый воздух с трудом протиснулся в легкие, и я окончательно размякла, однако появление двух прекрасных дев вернуло меня на грешную землю и, кое-как вытянув руку с браслетом, пролепетала:

– Полный комплекс услуг для двоих, пожалуйста.

По просьбе одной из дев Бальд сгрузил меня на лавку, а потом был приглашен в смежное помещение.

«Ладно, – подумала, глядя ему в спину, – пусть хоть разок отдохнет по-настоящему».

И расщедрилась я не просто так, успела понять, что без дракона решить проблему не получится, значит, он мне нужен. Согласен или не согласен на такой расклад ящер, меня уже не интересовало, хотя ему ведь все равно деваться некуда. Хах! Мы ведь не сразу попали в мир альвов. О, нет! Для начала Бальд провел несколько экспериментов, которые стоили ему сломанных костей, но и это не остановило упорного ящера. Я в этом процессе никакого участия не принимала, спряталась за Тенью, чтобы мужчина меня не беспокоил, и спокойно ждала, пока ему не надоест. Хм. Надоело только к вечеру. Что он делал? И не лень же было каждый раз пешком уходить от меня на некое расстояние, чтобы выяснить опытным путем, как далеко мы можем находиться друг от друга, дабы не чувствовать никаких помех. Сначала ему везло, и Бальд уходил далеко, очень далеко, наверное, как в первый раз. Потом везение закончилось, и дракон смог уйти только на лигу. При этом я продолжала лежать на месте, хотя из-за его экспериментов у меня порой что-то натягивалось в груди и начинало болеть. Черт! Этого еще не хватало!

Итак, к вечеру, когда дракону наконец надоело влетать со всего маха да всем телом в надежный бок Тени, мы смогли покинуть опостылевший мертвый мир. Моя зверушка явно сочувствовала Бальду, поскольку последние два или три раза ловила его на лету, спасала от ушибов и переломов. И не я ее об этом просила.

– Какое блаженство! – мурлыкала я, стоя под упругими горячими струями, и осторожно, дабы не задеть ссадины и царапины, смывала с себя грязь.

После все та же девушка помогла мне перебраться в небольшую комнатку, где в центре стоял специальный стол. Кое-как пристроив на нем свое несчастное тело, улеглась на спину и устремила взгляд в потолок. Всем известно, что альвы и их близкие родственники эльфы прекрасные лекари, вот почему я так стремилась сюда. Не знаю, что делали девушки, просто в какой-то момент уснула, предоставив им свободу действий. Ну, навредить мне они точно не смогли бы. Ага, браслетик мне не просто так достался. Все Рогдай. Вздумалось высшему одарить меня на столетие. Все дело в том, что в этом возрасте демоны достигают совершеннолетия, вот и мне от хозяина перепало. Разумеется, я не ждала от него никаких подарков, но была безумно рада, когда он защелкнул на моем запястье красивый тонкий браслетик и сказал, что отныне Лияна Безродная может в неограниченном количестве посещать бани альвов. Честно, тогда я подумала: «И зачем мне это?», но позже оценила дар Рогдая, поскольку их медицина и способы врачевания чертей разительно отличаются друг от друга, все равно, что небо и земля. С тех пор это место посещала время от времени, иногда, чтобы отдохнуть, но чаще, когда не удавалось обойтись без серьезных ран.

Когда меня осторожно разбудили, я прислушалась к своему организму, проверила его и потянулась, с удовольствием подмечая небывалую легкость во всем теле. Оно было не только здоровым, но и полным энергии. Улыбаясь во весь рот, соскочила со стола и, завернувшись в поданное покрывало, отправилась вкушать все остальные удовольствия. Да, да. И волосы не мешало бы подлечить, ноготки подточить, ну, и по мелочи.

Чем все это время занимался дракон, не знаю, однако по окончании процедур я еще часик нежилась в бассейне с прохладной водой, лениво пристроившись у бортика, а его все еще не было. Конечно, мне и без его общества скучать не приходилось. Я ведь не тратила время даром, отдых отдыхом, но по моей просьбе одна из девушек, что прислуживала в большом зале, разделенном на секции при помощи стройных колонн, отправилась в библиотеку. Грех было бы не воспользоваться мудростью альвов и не почитать их книги, поискать упоминание об украденном артефакте. Главное, что меня интересовало – как избавиться от связи с ящером. Все остальное потом. Можно было бы и проще поступить, поскольку в бани не гнушались заглядывать и полубоги, как светлые, так и темные, однако я сомневалась, что они сочтут нужным уделить хотя бы минутку какой-то бесовке.

«Сама справлюсь», – решила так и выбралась из бассейна.

Плавать не хотелось, да и некогда, когда организм требует пищи. Меня привели на открытый балкончик с видом на большой пруд, где плавали лебеди. Красиво, только низкий накрытый столик и удобные лежанки интересовали меня куда больше. Я дождалась ухода дев и бросилась на мягкие подушки, тут же сунув нос во все горшочки и мисочки. Ммм… Тушеное мясо, овощи, свежайший хлеб, еще теплый с хрустящей корочкой, от одного запаха которого потекли слюнки, разные закуски и легкое вино. Что еще для счастья нужно? Разве что десерт.

Ела я, не торопясь, пусть голод мучил все сильнее, просто мне хотелось насладиться вкусом блюд, к тому же набивать рот, не прожевав пищу как положено, это не то, что некрасиво (хах! иные демоны во время приема пищи очень на поросят похожи), вредно, поскольку потом становится до ужаса тяжело. Получается этакий обожра… объевшийся колобок. Нет. Мне еще принесенные книги просмотреть нужно.

Бальд появился в тот момент, когда я, потягивая теплый сладковатый отвар и пробуя чудесное воздушное пирожное, листала уже второй том. Дракон бочком протиснулся к столу и, присев напротив, замер. Несколько минут терпела его пристальный взгляд и, поняв, что неприятной беседы избежать не удастся, с тяжелым вздохом отложила книгу на край столика и сама на него взглянула.

– Ну, как все прошло? – поинтересовалась лениво.

– Хо…

Дракон сначала повелся, но потом захлопнул рот и с подозрительным прищуром уставился на мое лицо (похорошевшее после процедур).

– Не понравилось? – притворно ужаснулась я и прикрыла рот ладошкой, чтобы он не увидел моей едкой усмешки.

Эх, Бальд все понял по глазам и прищурился еще сильнее, правда, даже сквозь узкие щелочки в обрамлении пушистых темных ресниц было видно, как светятся его глазки. Дракон, что поделаешь.

– Скажи-ка мне, подруга, почему мы так просто сюда попали? – присматриваясь к горшочку с мясом, спросил он. – Ты же нечисть!

– И что? Если я нечисть, то мне и помыться нельзя?

– Но не у альвов же! – слишком громко воскликнул мой собеседник и едва не оглушил.

К счастью, местное население уважительно относится к клиентам бань, поэтому на все помещения наложены специальные чары, не пропускающие звуки и много чего еще. Допустим, любой, кто в этот момент прогуливался по саду, не мог нас увидеть, а вот мы видели все. Ага. Сиди да любуйся на прогуливающихся по дорожкам полубогов или полубогинь, вкушай яства разные и радуйся жизни. Эх, если бы все так просто было. Я, к примеру, уже два тома прочла, и ни в одном не нашла упоминание об артефакте, дело осложнялось еще и тем, что попросту не знала его названия, а поиск по описанию – то еще занятие.

– И чего ты раскричался? – спросила тихо и сморщила нос, рискуя раньше времени обзавестись морщинами. – Ты еще скажи, что не понравилось здесь, что альвы плохо выполняют свои обязанности, и все в этом духе.

– В том то и дело, что здесь слишком хорошо, особенно для какой-то бесовки, – стрельнув на меня глазками, отозвался Бальд и прикусил губу, разглядывая накрытый стол.

Ну, не такая я прожорливая, чтобы съесть все в одно лицо, поэтому дракону досталось немного больше, даже его пирожные (хотя сладкое обожаю) не тронула.

– Альвам плевать на видовую принадлежность своих клиентов, – бросила в ответ и потянулась за книгой, краем глаза заметив заинтересованный взгляд Бальда.

В его зрачках отражалось мое лицо, синие глаза, распущенные еще влажные волосы, которые мягкими локонами лежали на плечах, и верхняя часть тела, к счастью, облаченная в довольно просторную и плотную рубашку длиной до пят. Впрочем, в таких нарядах изволили щеголять все, кто посещал бани, и скромно, и не стесняет движений, к тому же сюда приходят не красоваться, а отдыхать. Неужели дракончик увидел в моем облике нечто большее, и даже моя бесовская натура его не смутила? Я решила не искушать бедного мужчину и, схватив книгу, спряталась за ней, тем более, Бальд вряд ли подозревал, что мне все видно.

– Кстати, – начала после недолгой паузы, когда дракон все же принялся за уничтожение еще горячих блюд, – ты не мог бы кое-чем мне помочь?

Бальд закашлялся, наверное, не ждал от меня этой просьбы, вот и пошла еда не в то горло. Я невинно похлопала ресницами, потом с тяжким вздохом поднялась на ноги и, обойдя столик, постучала мужчину по спине.

– И… кхе-кхе!.. чего ты от меня хочешь? – откашлявшись, поинтересовался дракон и со смесью страха и удивления глянул на мое задумчивое лицо, при этом он больше не пытался пробовать мясо и овощи.

– О, сущие пустяки, – возвращаясь на свое место, обронила я и выдержала небольшую паузу, прежде чем продолжить. – Ты случайно не знаешь, как называется артефакт?

– Ах-ха-ха-ха!

Бальд откинул голову назад и заржал, вытянув в мою сторону палец. Опя-ать он издевается! Я прищурилась, выждав удобный момент, схватила пышную, украшенную кистями подушечку и запустила ее прямиком в лоб противника. Дракон хрюкнул и упал на спину, продолжая

осмеивать мою неосведомленность. Это стало последней каплей в переполненной чаше моего терпения, я вскочила на четвереньки и, перемахнув через разделяющий нас столик, уселась верхом на мужчину, сжав ногами его тело и руки, своими же сдавила его горло и зашипела:

– Не смей, гадкий ящер, издеваться надо мной, иначе я за себя не ручаюсь.

Бальд еще раз хрюкнул и уставился на мое злое-презлое лицо. На миг в его глазах проскользнуло нечто, напоминающее восхищение, но тут же исчезло, сменившись укоризной, а потом взгляд и вовсе стал насмешливым, да и губы его растянулись в ухмылке.

– Не скрою, я люблю страстных женщин, только есть одно маленькое «но», – промурлыкал он, продолжая заглядывать в мои глаза и улыбаться. – Среди них нет места нечистой силе.

Я зарычала, со всей силы стукнула кулаками по мужской груди и завыла от боли.

– Ах ты, гад! – заверещала еще громче, когда неожиданно оказалась прижатой спиной к подушкам, а сверху навалилось тяжелое мужское тело.

Конечно, я не боялась дракона, но мне до ужаса хотелось поставить его на место. Почему же не получается? У-у-у!

– Дорогая моя безымянная бесовка, – склонившись к самому моему уху, прошептал Бальд и усмехнулся, когда завозилась под ним и попыталась укусить за нос, – я не в восторге от нашего незапланированного знакомства и при иных обстоятельствах, поверь, давно бы освободил мир от твоего присутствия. К сожалению, судьба распорядилась иначе, и некая сила связала нас вместе, но это не значит, что стану покорно терпеть твои выходки. Заруби себе это на носу, иначе…

– Иначе что? – с вызовом бросила в ответ. – Ты постоянно грозишь мне чем-то, однако еще ни одного обещания не выполнил.

– А тебе мало? – удивился Бальд и смахнул с моего лица волосы, свои длинные серебристые волосы.

– О, Тьма! – выдохнула я и воззвала к своей силе.

Дракона тут же сдернуло с меня и припечатало к стене, из-за чего вниз посыпалась штукатурка. Я вскочила следом и сунула ему под нос кулак, рыкнув:

– Если у тебя имеется вторая ипостась и крылышки, чтобы парить в облаках, это еще не значит, что ты, дракончик, чем-то лучше меня. Заруби себе это на носу! Я тоже не стану терпеть твой снобизм.

Потом вернулась на место и вновь уставилась в книгу, пытаясь сосредоточиться на сложном тексте. Да, да. Разным языкам нас тоже обучают и не просто так. Миров много, языков, естественно, тоже, поэтому нечисть должна знать их, чтобы общаться с местными. Иначе как смертных на темную сторону склонять, если тебя никто понять не сможет? А я, между прочим, любила учить языки не столько из нужды в общении с людьми или нелюдями, сколько из любви к чтению. Сначала в бесовской школе изучила всю доступную литературу, потом добралась до архивов Рогдая, при этом меня интересовала не только магия, но и различные записки путешественников. Может быть, по этой причине мне нравилось выполнять поручения демона, ведь можно было хотя бы мельком, но заглянуть в другой мир и увидеть что-нибудь интересное.

Почему-то строчки отчаянно скакали перед глазами, и сосредоточиться на смысле текста не получалось, к тому же дракон не сбежал. Нет. Он уселся на свое место и принялся есть, нисколько не следя за манерами. Я терпела, но когда терпение лопнуло, стукнула тяжелой книгой по столу и исподлобья уставилась на его лицо.

– Ты специально издеваешься надо мной?

– Ну, тебе ведь не нравится мой снобизм, поэтому я стараюсь подражать тебе, – пожав плечами, равнодушно отозвался мужчина и запустил растопыренную пятерню в салатник, чтобы плюхнуть себе в тарелку горку салата и облизать с пальцев соус.

– Хочешь сказать, что я свинья?

Бальд только хмыкнул, и лишь чудо спасло его от верной гибели, поскольку мне потребовалось приложить титаническое усилие, чтобы сдержать всколыхнувшийся в душе гнев.

– Ах ты, ящерица! – закричала на него и все же не вытерпела, схватила со столика мисочку с чем-то зеленым и полужидким и выплеснула содержимое прямиком в лицо дракона. – Как ты смеешь издеваться надо мной?!

В ответ мой собеседник пробулькал нечто невразумительное. Я посмотрела на него и захохотала, как ненормальная, упав на подушки и дергая ногами.

– Ой, не могу! Ах-ха-ха-ха! И кто из нас теперь свинья?

– Ну, ты и… бесовка! – фыркнул дракон, смахнув с лица какую-то зелень, возможно, это была капуста, а я ее с детства терпеть не могу.

– Между прочим, у меня есть имя.

Конфликт был исчерпан. Бальд на пару минут вышел вон, потом вернулся умытым, в свежей рубашке и вновь подсел к столу.

– И как же тебя зовут, если не секрет? – спросил он, подтянув к себе раскрытую книгу, смахнул со страницы крошки и пробежался взглядом по ровным строчкам.

– Лия.

– Надо же! – хмыкнул дракон. – И ты даже читать умеешь?

– Представь себе!

– И языкам обучена? – продолжил допытываться дракон.

Я хмыкнула и прямо у него из-под носа стащила с блюда последнее пирожное, тут же надкусив и смежив от удовольствия веки.

– Нахалка.

– Ты нисколько не лучше! – усмехнулась в ответ и облизала крем с верхней губы.

Бальд закашлялся и уставился в книгу, чем только сильнее меня насмешил. Впрочем, время шло, а мы так и не приблизились к решению свалившихся на наши плечи проблем, поэтому между нами было заключено шаткое перемирие, и… мы провели бессонную ночь. Ага! Пересмотрели все добытые в библиотеке при банях книги, а потом, то есть под утро наведались в главное хранилище Антика (так назывался этот милый городок).

– Не верится мне, что ты ничего не знаешь об этом артефакте, – оттянув пальцем золотую цепочку и покачивая медальон, задумчиво протянула я. – Ты ведь шел за ним, значит, знал, что собрался утащить.

– Одолжить, всего лишь одолжить, – поправил меня дракон и широко зевнул. – Мне вот интересно, почему ты о нем ничего не знаешь?

– Моя задача заключалась в том, чтобы принести его хозяину, – нехотя отозвалась я и уронила тяжелую голову на не менее тяжелый фолиант в толстом кожаном переплете.

– У тебя есть хозяин? – не поверил мне Бальд и через силу выпучил глаза.

Хах! Бессонная ночь давала о себе знать. К тому же когда приходится много читать, информация уже просто не воспринимается мозгом, он стремиться отключиться и передохнуть.

– Да, у меня есть хозяин. В нашем мире иначе никак. Либо тебе служат, либо ты служишь, если же нет, то ты раб, а это куда хуже.

– Неужели тебе нравится такая жизнь?

– Тебе нравится быть драконом? – полюбопытствовала я, не совсем понимая, куда клонит пронырливый Бальд, который, кстати, на заданный вопрос лишь утвердительно кивнул и нечаянно смахнул на пол книгу. – Вот и мне нравится быть бесовкой.

Дракон полез под стол за книгой и пропал. Я решила, что он там заснул, и даже хотела наклониться, чтобы убедиться в правдивости своего решения, когда неожиданно в столешницу

снизу что-то ударилось, потом послышалась приглушенная ругань. Пришлось все же сползти со стула и присоединиться к Бальду.

– Что у тебя тут? – спросила почему-то очень тихо и попыталась заглянуть через плечо.

– Я нашел кое-что интересное, – так же тихо отозвался мужчина и пихнул книжицу мне в руки. – Смотри.

Хех! Текст не радовал уставшие глаза четкостью, но даже во мраке я смогла разобрать отдельные слова. О! Наконец-то, описание нашего артефакта. Кстати, камушек то непростым оказался. Честно говоря, я не особо задумывалась о его истинном предназначении и магических свойствах (не до того было), теперь же просто не могла поверить своим глазам. Нет, то, что камушек носит гордое название – Сердце мира, я узнала от дракона еще ночью, просто ему быстро надоело самостоятельно перечитывать все тексты, вот и открыл мне тайну. Однако он ничего путного о самом артефакте сказать так и не смог, может быть, только по этой причине так же жадно поедал глазами текст, пристроившись рядом со мной.

Итак, Сердце мира был создан очень давно одной юной богиней, которой по судьбе выпало быть хранительницей мира. Забавно, правда? Богиня, отвечающая за мир и лад, придумала некий камушек, который, к слову, находясь в одном определенном мире, мог сохранять там спокойствие без вмешательства со стороны своей создательницы. Зачем это было нужно? Ну, богиня то одна, а миров много, к тому же расы частенько делят между собой земли, конфликтуют, из-за этого вспыхивают войны. Вот и придумала Нияра такой хитрый способ, чтобы везде поспевать. Да, и артефактов было несколько, что-то около десятка, просто они перекочевывали из мира в мир, сама же богиня только следила и не знала бед, но… Наверное, ни одна история не обходится без этого «но», с которого потом все и начинается. Короче говоря, стараниями агрессивно настроенных богов, того же Урлуга – бога войны, и других, подобных ему, артефакты были утеряны, в итоге осталось всего три. Почему Нияра не создавала новые, никто не знает, может быть, она и создавала их, просто умолчала о данном факте, дабы избежать проблем. Да, между собой воюют не только смертные, не только демоны и силы тьмы, но и светлые им ни в чем не уступают, так что… Так что каким-то чудом Сердце мира оказалось на Мейриде, где было припрятано в последнем храме светлых сил. Жизнь там всегда была неспокойной. Пограничье, где сошлись темные и светлые маги, постоянные конфликты и стычки, напрасное кровопролитие, не удивительно, почему камушек припрятали именно в этом мире. Если верить автору статьи, то там уже несколько столетий было относительно спокойно, значит, артефакт на самом деле работает. Ладно, это все хорошо, и мир во всех мирах (самая заветная мечта светлых) может наступить хоть завтра, однако мы так и не узнали, как освободить из камушка свои сущности, и зачем вообще он нас связал.

– Вся эта информация бесполезна, – фыркнула я, выбравшись из-под стола и упав обратно на стул. – Этот артефакт должен уравновешивать добро и зло, а он зачем-то сделал нас своими пленниками.

– В какой-то мере ты права, но мы хотя бы узнали имя создательницы, – мягко возразил дракон и тоже выбрался на свет. – Мы можем отыскать ее и…

Мой звонкий смех отразился от каменных стен, от пола и улетел под куполообразный потолок, украшенный красивой лепниной. Я посмотрела на сморщенное лицо Бальда и пожала плечами.

– Ты, верно, шутишь, дракончик? Какая богиня захочет иметь с нами дело? Будто этой Нияре больше заняться нечем, как помогать двум идиотам.

– Почему идиотам? – насупившись, спросил Бальд.

– Да потому, что только идиоту могла прийти в голову идея – позаимствовать у светлых этот дурацкий артефакт! – воскликнула я и схватилась за голову. – И я тоже дура, попалась, как маленькая неопытная соплячка.

– Вообще-то, я знал, на что иду и ради чего рискую, а вот ты…

– А я выполняла приказ. Ясно? Кстати, а зачем он тебе нужен?

Я прищурилась в ожидании ответа и подперла щеку кулаком, чтобы удобнее было рассматривать застывшее в безжизненной маске лицо собеседника. Нда. Явно у Бальда проблемы куда круче моих, ну, не спроста он так отреагировал на, казалось бы, закономерный вопрос. Мне стало казаться, что ответа не последует, но дракон отмер, смерил меня оценивающим взглядом и сказал:

– У меня пропала невеста, точнее, ее украли, а взамен потребовали артефакт.

– О! – только и смогла выдавить я, по-новому взглянув на мужчину.

Ничего себе жених. Ради невесты на такой риск пошел. Хм! Интересно, а я смогла бы так? Если бы что-то случилось с Рогдаем, наверное, еще постаралась бы помочь, а вот ради постороннего вряд ли стала упираться. Но то ведь невеста, должно быть, прекрасная и горячо любимая дева. Тьма! Я не сдержалась и хмыкнула. Что поделаешь, нечисть.

– И ты думаешь, ее вернут за Сердце мира?

– Они обещали.

Мне вновь не удалось сдержаться, и я хмыкнула. Ну, надо же быть таким наивным! Они обещали! Ах-хах! Пообещать можно все, что угодно, потом получить желаемое и сбежать, оставив влюбленного дракона в дураках. Да-а… Хотя какое мне дело до его проблем. Пусть этот наивный чудак сам разбирается со своей невестой, с похитителями, главное, поскорее избавиться от него и вернуться в темный мир. Угу. Мне еще с Рогдаем объясняться. Если только мой хозяин уже не осведомлен обо всем, что случилось. О-хо-хо.

– Прекрати насмехаться, – буркнул Бальд и даже пристукнул кулаком по столу, из-за чего вверх подпрыгнули книги.

– Издеваться?

– А разве нет?

Дракон прищурился, но на меня его методы устрашения не действовали (он явно разъяренных демонов никогда не видел). Я откинулась на спинку стула, слишком жесткого после многочасового сидения на нем, и пожала плечами.

– Ладно, я, лицо подневольное, не знаю и знать не хочу, зачем моему хозяину понадобился этот артефакт, поскольку у демонов свои интересы, и соваться туда – совсем головы не иметь. Но ты, дракон, представитель древней расы, поверил кому-то и рванул добывать камень, даже не подумав, а зачем он им нужен. И теперь на Мейриде вновь начнутся войны, потому что камушек тю-тю, а мы вроде как его заложники.

– Между прочим, это ты его украла.

– И что? Ты тоже, между прочим, там был и, если не я, сам бы стащил его. Не так ли?

Я улыбнулась и похлопала ресничками, что поставило Бальда в тупик. Он даже взгляд опустил вниз и вздохнул.

– Как бы там ни было, нам нужно отыскать Нияру. Без нее нам не справится.

– Да уж придется. Только я сомневаюсь, что эта небожительница согласится помогать. Возможно, тебе она не откажет, все же дракон, а я для нее всего лишь мелкая нечисть, темная. Тут могут возникнуть проблемы. Вряд ли камушек пожелает воссоединиться, пока в одной его части живет моя сущность.

– Ну, сейчас, глядя на тебя и не скажешь, что ты бесовка. Может быть, и Нияра не заметит этого, – предположил Бальд, а у меня просто кулаки зачесались от желания стукнуть его по лбу.

– Ау, дракончик! Ты, случайно, ничего не забыл? Надо быть слепым, глухим и каменным, чтобы не заметить моей истинной сути, которая, кстати, заперта в камне! Думаешь, эта Нияра именно такая? Каменная глыба.

– Не смей отзываться о богах подобным образом. Они вездесущи.

– И это мне говорит дракон? – воскликнула я и вскочила со стула. – Вы же не признаете богов!

О, какое удовольствие размять ноги и не только ноги. Бальд нахмурился и промолчал, наблюдая за моими перемещениями из стороны в сторону. Кстати, ходила я не просто так, а заодно расставляла по местам книги. Хранители архива не осмелились к нам соваться, просто провели в нужный зал и указали на стеллажи с необходимой литературой, а дальше пришлось справляться самостоятельно. Альвы, конечно, любопытны, но в меру, поскольку хорошо воспитаны и тактичны, к тому же меня они неплохо знали, наверное, только по этой причине не маячили в зале из опасений, что мы испортим старинные книги и рукописи.

– Пусть мы не признаем богов, это еще не значит, что нам позволено говорить о них подобным образом.

– Бальд, ты меня удивляешь, – усмехнулась я, обернувшись к мужчине. – Знаешь, ты не первый дракон, с кем мне приходилось общаться, но единственный в своем роде, кто опасается обсуждать высшие силы. Помнится, один из древних не просто осуждал, он откровенно потешался над ними, и, поверь, ему за это ничего не было. А еще…

– А еще ты, наверное, не знаешь, что мы все разные, и каждый думает по-своему.

– Я рада не только за ваше внутривидовое разнообразие, но и за остальные отличия, в том числе способы мышления и даже восприятия мира, однако сейчас разговор не об этом.

Дракон громко и презрительно фыркнул, при этом сложил на груди руки и выгнул бровь, явно на что-то намекая, просто я смертельно устала и, честно, думала, как бы добраться до нормальной гостиницы и выспаться наконец, а тут этот крылатый со своими намеками. Тьма!

– И ты не станешь возражать? – удивился ящер, когда я развернулась и отправилась на выход.

– Давай я высплюсь для начала, а потом мы вернемся к этой увлекательной беседе о различиях между драконами! – взрыкнула я и обернулась на миг. – Ладно?

– Спать? – делано ужаснулся мужчина и тряхнул головой.

В его скрученных в пучок серебристых волосах отразились солнечные лучи, падающие из распахнутого настежь окна, и я невольно залюбовалась игрой света. И глаза… эти золотистые глаза так сильно напомнили мне Рогдая… Черт! Что-то не туда меня понесло. Я отвернулась и больше не обронила ни слова, дошла до стойки, за которой скучали хранители и, сухо поблагодарив их за оказанную помощь, вышла на улицу.

Антик жил своей жизнью, но без шума и суеты. Альвы и гости их удивительного мира неспешно прохаживались по улочке, о чем-то беседовали либо просто наслаждались воздушной архитектурой и чудным ароматом, что исходил от цветущих деревьев. Я не знала их названия, но не смогла не вдохнуть поглубже, даже на душе легче стало, отпустила щемящая тоска, и губы по привычке изогнулись в лукавой усмешке. Лучше так, чем страдать неизвестно из-за чего.

– Ты странная, – поделился своим открытием Бальд, встав рядом.

– Ты тоже, но я же не тычу этим в твой благородный нос. Кстати, а ты очень влиятелен в своем мире, в клане, в роду?

Дракон с благоговейным ужасом покосился в мою сторону и пожал плечами.

– Наверное, а что?

Я тоже пожала плечами и, глянув на небо, обронила:

– Ничего. Просто любопытно. Вдруг ты принц.

– Я не принц, но…

– Ладно, не принц, не оправдывайся.

Досадливо сморщив нос, качнула головой, легко сбежала по ступеням вниз и махнула рукой.

– Пойдем, прежде чем начать поиски богини, нужно хорошенько отдохнуть.

– Может…

– Нет.

Вот потеха! Всем потехам потеха. Ах-хах! Что меня рассмешило? Дракон! Всю дорогу до гостиницы Бальд утверждал, ЧТО драконы могут длительное время обходиться без сна, без еды и так далее. Хорошо! Я не возражала, с ледяным спокойствием внимала его словам, мечтая только об одном – поскорее оказаться в кровати. К слову, через час эта мечта все-таки сбылась, и мое тело утонуло в пышной перине, покрытой восхитительно нежным постельным бельем, и я, словно на облаке, проспала целые сутки. Сутки! Это уму непостижимо, чтобы Лияна Безродная столько дрыхла! Вот как вымотала меня встреча с драконом. Но дело то не во мне, а в том самом драконе, который сказал, что ему спать не хочется вовсе. Угу. Кто бы говорил! Я выспалась, потом в гордом одиночестве пообедала, послонялась по городу, а Бальд все это время продолжал спать, будто он уже несколько лет не знал отдыха. Возможно, была несправедлива к нему, все же у дракона умыкнули невесту, должно быть, он от переживаний глаз сомкнуть не мог, а теперь, оказавшись в моей компании, просто не выдержал и отключился на целых два дня. Ага, два дня.

К моменту его пробуждения я извелась и уже не знала, чем себя занять, даже еще раз наведалась в бани и до одури наплавалась в бассейне. Поэтому, как только мне стало известно о том, что господин Бальдамар (ну, и имечко!) проснулся и заказал ОЧЕНЬ сытный обед, без приглашения наведалась в его покои. Дракон изволил вкушать на открытом балконе, поэтому спальня встретила меня тишиной и бардаком. Ой-ой! Кто-то нос задирает выше потолка, а сам даже вещи аккуратно сложить не удосужился. Фу! К слову о вещах, я ведь успела за два дня не только заскучать, но и гардеробчик себе новенький справить. Хм. Нет, мой кожаный комбинезон обожала безумно, однако для прогулок по мирам в компании дракона он не подходил, уж слишком смелый, поэтому я прошлась по лавочкам и обзавелась парой костюмчиков из добротной ткани, курткой, новыми и удобными сапогами, ну, и всякой необходимой женщине мелочью. К счастью, проблем с расчетом не возникло, ох, иногда магия творит настоящие чудеса. Может быть, поэтому глаза Бальда полезли на лоб, когда я выпорхнула на балкон и уселась прямиком на низенькие перильца.

– Выспался? – невинно хлопнув ресничками, поинтересовалась, пока дракон пытался совладать с собственным телом и столовыми приборами, которые почему-то выпали из его рук прямиком на пол.

– Да-а, – протянула медленно, продолжая испытывать на крепость мужское терпение, и пересела на стул, – кажется, ты все еще не в форме.

– Ты! Ты… ты как…

Я усмехнулась и, приглядев для себя симпатичный бутерброд, пришла дракону на помощь.

– Как я сюда попала?

– Да! – слишком громко выкрикнул он и уставился на меня огромными глазами. – А если бы я был не одет или не один?

– О, дорогой, поверь, я не собиралась подглядывать, к тому же вряд ли у тебя есть нечто такое, чего нет у других особей мужского пола, – промурлыкала в ответ и надкусила бутерброд, на миг позабыв о драконе, его горящем праведным гневом взоре и приглушенном рычании.

– Вкусняшка.

– Ты! – взревел Бальд и подпрыгнул от негодования, когда я стащила у него бокал и налила себе немного ягодного компота. – Нахалка!

– Между прочим, господин Бальдамар, вы отдыхаете в этом номере за мой счет, а посему я могу себе позволить некоторые вольности. Например, угоститься с вашего стола этими восхитительными бутербродами и компотом. На вино не претендую, просто не люблю употреблять крепкие напитки в дневное время.

– Твой счет? – прищурив глазки, прохрипел дракон.

– А ты думаешь, тебя поселили здесь за красивые глазки или за те монетки, которые ты пытался всучить несчастному хозяину гостиницы?

Я рассмеялась и осторожно сделала небольшой глоток, чтобы не подавиться. Вряд ли дракон станет помогать, скорее, дождется моей кончины, а потом испепелит.

– Тогда мы срочно отсюда уходим. Я не привык жить и есть за чужой счет.

Бальд бросил вилку и нож на стол и резко поднялся на ноги. Я с интересом оглядела его длинный халат, что распахнулся и явил миру довольно стройные и не самые волосатые ноги (если, к примеру, сравнивать с чертями), ну, где-то до колен, не выше. Как бы сказать, приличия остались не нарушенными, но дракон почему-то смутился, тут же полы халата запахнул и упал обратно на стул. Залпом осушив бокал с компотом, я медленно встала из-за стола, обошла его и, зачем-то положив руку на мужское плечо, сказала:

– Пожалуй, я прогуляюсь и не стану напрасно трепать тебе нервы. А ты ешь, ешь, еще неизвестно, куда нас жизнь занесет. Это тебе мой чисто товарищеский совет.

– Нет.

– Что, не будешь есть?

Я скосила глаза на Бальда и встретилась с его взглядом.

– Нет, – вновь выдавил он, – лучше побудь здесь. Вдруг ты уйдешь слишком далеко, а мне не хотелось бы лететь через весь город в таком виде.

– Знаешь, пока ты спал, я успела обойти практически весь Антик, но ничего такого со мной не случилось, да и ты оставался в своей кровати.

– Правда?

Дракон был настолько удивлен, что едва не рухнул со стула. Я усмехнулась и посоветовала дракону одеться.

– Давай, давай. На всякий случай прикрой наготу.

– Вообще-то я… – начал, было, возмущаться Бальд, но увидев откровенную насмешку в моих глазах, с гордым видом удалился в комнату и некоторое время провел там.

Наверное, дракон прихорашивался, поскольку я успела выпить практически весь компот и теперь чувствовала неприятную тяжесть в животе. Хах! Как бы теперь не пришлось искать укромное место через каждые пять минут. Черт! Но ведь так вкусно. Есть мне не хотелось, поэтому я устроила скрещенные ноги на перилах балкончика и устремила взгляд на синее небо. Сверху светило теплое и ласковое солнышко, невдалеке легкий ветерок играл с листвой, пели птицы, и в воздухе разлилась нега, которая быстро сломила мое сопротивление и отправила в сон.

Что снилось, не помню, да и спала, насколько понимаю, не очень долго. Хм. Бальд то ли нарочно, то ли по природе оказался до такой степени неуклюжим, отчего за что-то запнулся и с грохотом повалил на пол свой стул. Я подорвалась на ноги, выставив перед собой выхваченный из ножен меч, и приготовилась сражаться. Это у всех нас выучка такая, чтобы смерть свою не проспать. Спим мы (нечисть), конечно, крепко, но чутко. В свое время (первые два или три года) Рогдай приучал меня именно к этому – даже во сне быть начеку и не забывать о самообороне.

Глаза дракона вылезли на лоб, когда кончик меча уперся в его незащищенную шею, и он тут же поднял руки.

– А, это ты, – облегченно выдохнула я и опустила меч, хотя Бальд некоторое время продолжал изображать из себя каменную статую.

– Э-э, – проблеял он. – Ты на всех так бросаешься?

– Только на тех, кто не умеет ходить тихо. Хотя, если учесть, что ты дракон, удивляться особо нечему, – без тени усмешки хмыкнула я и меч забросила в ножны.

Эх, давно же хотела избавиться от нужды постоянно таскать на себе ножны, для этого всего лишь нужно провести специальный ритуал и погрузить свое оружие в тень. Это очень

сложная и кропотливая работа. Я уже не раз бралась, но постоянная занятость не позволяла довести начатое до конца. Вот бы, наконец, довести это начинание до ума, тогда оружие постоянно будет рядом, ближе, чем в ножнах или за поясом. Намного ближе. К тому же его проще будет доставать и… Короче говоря, этот способ решит сразу несколько проблем.

– А ты не попытаешься меня обезглавить, если я кое о чем тебя спрошу? – присев за стол, поинтересовался дракон.

Он вроде как уже успокоился и даже расслабился, вновь став каким-то не таким, словно в одном теле сразу уживалось несколько сущностей. Хах! Мне еще только душевнобольных напарников (ну, не друзей же) не хватало. Вот дела! Хотя… быть может, Бальд стал таким, когда лишился своей драконьей ипостаси. И полезли наружу застаревшие комплексы, такие как: неуверенность в себе, стеснительность, неловкость и все в этом духе. Да-а. Если с драконом произошли такие метаморфозы, что же будет со мной? Нет, Лияна Безродная прожила свою юность без подобных проблем, потому что бесовка, и потому что черти нас гоняли так, из-за чего просто некогда было страдать от несовершенства мира и собственной неказистости. В этом вопросе мне повезло, это точно.

– И что же ты хочешь знать? – вполне миролюбиво поинтересовалась я.

– А как такие девушки и парни, ну, как ты, становятся бесовками или бесами?

Казалось бы, вполне нормальный вопрос, но в моей душе что-то перевернулось с ног на голову, поэтому я прищурилась, разглядывая жующего дракона, и решила, что отвечать не стану. Нет, это нужно увидеть, чтобы потом не задавать лишних вопросов. Поэтому Бальд, давясь, доел остывший обед и отправился следом за мной.

– Не забудь здесь свои вещи, мы идем в другой мир, – бросила на ходу и выскользнула в пустой коридор.

– Зачем? – удивился он и вновь обо что-то споткнулся.

– Ты все еще хочешь услышать ответ на свой вопрос? – не очень вежливо отозвалась я и притопнула от нетерпения ногой. – Давай быстрее.

Бальдамар что-то промычал и начал собираться, мое присутствие при этом не требовалось, поэтому сначала отошла в сторонку, потом сжала в ладони медальон и позвала Тень. Да, если раньше я прыгала из мира в мир без особых затруднений, то теперь стараниями одного древнего камушка этой возможности лишилась на раз-два. Зверушка моя отозвалась более чем охотно и вскоре должна была появиться на окраине городка. К этому моменту дракон соизволил собраться и, прикрыв дверь, подошел ближе.

– И куда мы? – поинтересовался он.

– На выход, куда же еще? – фыркнула в ответ и отправилась к лестнице.

– Слушай, если тебе не хочется отвечать на мой вопрос, то не нужно. Я как-нибудь справлюсь со своим любопытством, – пошел на попятную Бальд и успел схватить меня за локоток аккурат у самой верхней ступеньки.

– Нет, дорогой, для начала я кое-что тебе покажу, а потом мы отправимся искать богиню.

– Покажешь?

Я промолчала и молчала до тех пор, пока мы не выбрались из города и не оказались рядом с Тенью. Тварь обрадовалась моему появлению и начала притопывать лапами, едва не сбив нас с ног.

– Ну-ну, – похлопав ее по морде, обронила я, – не чуди. Лучше проведи-ка нас в хорошо знакомый тебе мир.

Бальд только глазками сверкнул, когда сама схватила его за рукав, обратив внимание на пальцы – он снял серебряные перстни, как и браслет, что носил до этого на правом запястье. Мои брови удивленно подпрыгнули вверх, но дракон не соблаговолил ответить, только головой качнул и сделал широкий шаг к боку Тени, чтобы второй рукой ухватиться за ее мощную шею.

– Идем?

– Ага.

Тень была быстрой и незаметной, поэтому и перемещение по мирам в ее обществе всегда происходило незаметно, вроде ты еще в одном мире, а моргнул – раз – и уже в другом. Я не знала и не знаю до сих пор, в каком именно мире появилась на свет, об этом у бесов говорить не принято, хотя многие (как и я) в начале своей жизни, некоторые и до самой кончины мечтают найти своих родителей. Зачем? О, вряд ли это желание продиктовано любовью к этим людям, на первом месте стоит желание покарать их за гадкий поступок, недаром ведь светлые считают это одним из самых страшных грехов – отдать невинное дитя силам тьмы и тем, кто ей служит. И ведь они правы, да, правы, хотя странно было бы подобное услышать от нечисти, вот только нечистью эти самые детки становятся далеко не сразу.

Не стану рассказывать обо всех муках, через которые прошла лично я, зачем ворошить прошлое, просто постепенно мы меняемся, только растем и взрослеем чуть медленнее обычных детей. Черти как-то умудряются воздействовать на детский организм, поят и кормят специальными травами (поговаривают, что и собственной кровью), чтобы изменить саму суть человеческого отпрыска, из-за чего у нас начинают расти хвосты и рожки. Так ли это? Так. Пусть я не помню ничего из раннего детства, этот период канул в небытие вместе с воспоминаниями о той короткой жизни, что мне довелось прожить в мире смертных, но урывками помню уже другую жизнь, когда меня окружали такие же несчастные дети и черти. Это было, и от своего прошлого никуда не сбежишь, так что…

Сначала мы смиряемся со своей участью, привыкаем, а потом настолько вживаемся в новую роль, что о другой судьбе и помыслить не можем. Вот и я уже не смогу стать кем-то другим, кроме как бесовкой. Тьма уже поселилась в моей душе, овладела ей и вряд ли отпустит, да и я не хочу к людям, обратного пути нам не оставляют, чтобы наверняка, хотя Рогдай говорил что-то о том, как из беса можно вновь стать смертным. Демон мог бы дать мне это, стоит только попросить, но он еще ни разу не услышал от меня этих слов. Не слышал и не услышит. Нет.

Итак, Тень перенесла нас в самый обычный смертный мир, не самый развитой и прогрессивный, страдающий не только от перенаселения, но и от множества других проблем. Почему? Потому что грань, что отделяет миры друг от друга здесь слишком тонкая, все благодаря стараниям темных магов, которые в свое время возомнили себя слишком могущественными и пожелали повелевать темным миром. Естественно, у них ничего не вышло, маги погибли, но их деяния не остались незамеченными. Сначала люди и другие расы страдали от нашествий темной силы, а потом смогли наладить с ней контакт, и Вилаг стал одним из серых миров. Серый мир – это такое место (а их много), где нечисть свободно выходит к смертным, может здесь жить, а еще добывать души и при этом не бояться светлых сил. К тому же такие миры поделены между высшими демонами, которые в свою очередь преследуют свои интересы. В общем, каждый ведет свою игру, а страдают, как всегда, коренные жители.

Мы оказались неподалеку от небольшого городка, даже издали он казался несимпатичным и каким-то блеклым, будто дожди (а они в этих местах не редкость) смыли все краски, из-за чего вылинял не только город, но и природа лишилась насыщенных цветов. На самом деле ничего удивительного, деревья здесь страдали от большой влажности, и стволы казались седыми из-за большого количества мха и лишайника, что паразитировали на них и постепенно убивали. Даже почва неприятно пружинила под ногами и причмокивала, словно огромное бесформенное чудовище с множеством беззубых ртов.

– Тьма всемогущая! Какая же это гадость! – воскликнула я, когда Тень отпрыгнула в сторону, и на мои новенькие штанишки осели грязные брызги. – Это не мир, это одно сплошное болото!

– Ты сама нас сюда перенесла, – напомнил дракон, разглядывая жидкую грязь в нескольких шагах от себя.

Лучше бы он молчал, поскольку мое настроение и без того быстро портилось. В этом месте я прожила только год, ровно год до того момента, как оказалась в бесовской школе, но тех унылых, полных страха и ненависти ко всему живому дней мне никогда не забыть. Я врала о том, что плохо помню раннее детство, кое-что останется со мной навечно, и именно это хотела показать дракону. Что ж, пусть полюбуется.

– Идем! – бросила Бальду и отправилась к узкой тропке, что вилась сквозь чахлый лес.

Черти не стали мучиться и выстроили приют для бездомных детей прямиком за лесом на противоположном берегу вспучившейся из-за обилия дождей речушки. На этот раз хотя бы мост цел, и то благодать. Да и забор, которому всегда доставалось, радовал глаз свежими струганными досками. Наверняка кто-то из демонов навел порядок. Что ж, посмотрим, кто теперь здесь главный.

– А что там? – нагнав меня, поинтересовался Бальд и кивнул на несколько неказистых деревянных построек, обнесенных надежным забором.

Я не успела ответить, резко толкнула дракона в плечо, вынудив отступить за кустики, и сама нырнула следом. Дракон даже пикнуть не успел, как прижала к его губам похолодевшую ладонь и стрельнула глазами в сторону городка. Оттуда, пригнувшись и прижав к груди какой-то сверток, спешила невысокая явно женская фигура. Бальд только плечами пожал, а я выругалась от всей своей темной души. Нечисть не делает добра – это неоспоримый факт. Мы просто не созданы для этого, но… я не могла просто стоять и смотреть на то, как еще одна невинная душа окажется в руках чертей. Жизнь в этом приюте не была сахарной, это детский ад, наверное, только поэтому прикрыла глаза и прошептала под нос несколько слов. Дракон хрюкнул, когда закутанная в замызганный серый плащ женщина налетела на прозрачную стену и, отброшенная преградой, упала навзничь. Потревоженный младенец раскричался, и лес заполнился его жалостливыми криками. У меня, бесовки, от этого плача защемило в груди, Бальд тоже переменился в лице и бросился на помощь женщине. Я выругалась еще раз и вышла за ним следом.

– Вы не ушиблись? – учтиво поинтересовался Бальд, помогая незадачливой мамаше подняться на ноги.

– Н-нет, все в порядке, – отозвалась она и нечаянно дернулась, из-за чего капюшон съехал назад, и нам представилась возможность разглядеть не самое симпатичное лицо.

На вид этой девахе было лет двадцать и, судя по всему, она вела не самый правильный образ жизни, то есть была одной из тех, кто за деньги продает свою любовь и, разумеется, тело. Вот и все объяснение – таким дамочкам дети не нужны, они обуза. Мои губы тут же изогнулись в презрительной усмешке, и я с силой вырвала из скрюченных пальцев непрерывно кричащего младенца.

– К чертям несешь? – спросила ее, покачивая сверток и пытаясь одной рукой раздвинуть складки старого одеяла, чтобы освободить детское лицо.

– А…

– Так что?

– Лия, о чем ты говоришь? – вмешался дракон, но заметив мой взгляд, отступил в сторону, вряд ли испугался, просто все правильно понял.

– Ну? – с нажимом повторила я.

– Да.

– Прекрасно.

Моя улыбка стала еще шире, даже клычки несколько удлинились (это от злости), и я кивнула в сторону городской стены.

– Можешь быть свободна, теперь судьба этого ребенка в наших руках.

– А как же услуга за его душу? – набравшись смелости, поинтересовалась деваха и даже подбоченилась, поняв, что может лишиться кое-чего ценного, и речь не о ребенке.

– Будет тебе услуга, – прошипела в ответ и, передав плачущего ребенка обалдевшему дракону, вытянула руку вперед. – Чего ты хочешь?

– Хочу занять место своей хозяйки.

Знаю, что в этот момент в моих глазах вспыхнул и тут же угас недобрый зеленый огонек. Ох, и опасное это дело о чем-то нечисть просить! Пусть сейчас у меня нет ни рожек, ни моего любимого хвоста, это ничего не меняет. Я улыбнулась и, оцарапав ладонь просительницы острым коготком, прижала к ранке свой перстень. Камень впитал в себя толику крови и вспыхнул, оставив на месте ранки небольшой круглый ожог.

– Считай, твое желание уже сбылось, – промурлыкала еле слышно, а потом крикнула: – А теперь пошла вон!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.